

Непредвиденные
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Книга вторая: Соблазн

ШЕЙ САВАЖ

Как только Александра пытается начать соответствовать своей новой жизни, то сталкивается с обманом внутри дворцовых стен. И когда придворные женщины сплачиваются против неё, на девушку обрушивается гнев Бранфорда. Завоевать доверие своего подозрительного мужа — не легкая задача для служанки. Возможно, Бранфорд отлично справляется со своими обязанностями в постели, но он совершенно не подготовлен к роли принца и мужа. Ошибки сына вызывают недовольство королевы, и ему придется приложить все силы, чтобы искупить свою вину. Бранфорд должен найти способ открыться новой жене, если у них ещё есть шанс противостоять надвигающемуся предательству.

Шей Саваж

«Соблазн»

«Непредвиденные обстоятельства» № 2

Оригинальное название : (*Unexpected Circumstances, #2*)

By Shay Savage

Шей Саваж «Соблазн», серия «Непредвиденные обстоятельства» № 2

Автор перевода: Оля П., Рома Г., Nodira A., Оксана Н.

Редактор: Наталья М.

Вычитка: Алёна Д. о

Оформление: Алёна Д.

Обложка: Ирина Б.

Перевод группы :

Аннотация

Как только Александра пытается начать соответствовать своей новой жизни, то сразу же сталкивается с обманом внутри дворцовых стен. И когда придворные женщины сплачиваются против неё, на девушку обрушивается гнев Бранфорда. Завоевать доверие подозрительного мужа — не лёгкая задача для служанки.

Возможно, Бранфорд отлично справляется со своими обязанностями в постели, но он совершенно не подготовлен к роли принца и мужа. Ошибки сына вызывают недовольство королевы, и ему придётся приложить все силы, чтобы искупить свою вину. Бранфорд должен найти способ открыться новой жене, если у них ещё есть шанс противостоять надвигающемуся предательству.

Глава 1

Нежное воспитание

Уже второе утро подряд я просыпалась в тёплых объятиях, и под звук медленного, размеренного сердцебиения мужа под своей щекой.

Он гладил меня, медленно проводя своей рукой по моим волосам, от макушки головы и

почти до талии. Потом снова повторял движения, погружая меня в лёгкую дремоту. По сравнению с ураганом эмоций, которые я испытывала лёжа с ним ночью, пробуждение в руках Бранфорда было странно расслабляющим и, довольно, приятным. Он был тёплый, и лежать головой на его груди было удобно. Я чувствовала лёгкость, и не могла про себя не улыбаться.

Я лежала, не двигаясь, минуту или две, пытаюсь собраться, так как воспоминания о прошлой ночи нахлынули на меня с того момента, когда я услышала слова в саду; и моего непрекращающегося волнения об отсутствии консумации (*прим. ред.:(consummatio, «довершение» — термин, употребляемый иногда для одной из составляющих , а именно первого осуществления брачных отношений ()*), до мягких и нежных прикосновений Бранфорда моей, слегка прикрытой груди. Через несколько минут после того, как муж перестал меня касаться, я почувствовала странное и незнакомое покалывание. И лишь одно воспоминание о его пальцах, скользящих по моей коже так близко к интимным местам, заставило моё сердце биться чаще.

Я быстро вернулась к настоящему, как только почувствовала губы Бранфорда на своей макушке, и услышала, как он выдохнул мне в волосы. Решив, что не стоит больше ждать, я подняла голову и натолкнулась на его взгляд и лёгкую улыбку.

— Доброе утро, моя жена, — сказал он.

— Доброе утро, Бранфорд, — ответила я, быстро отвела глаза в сторону и почувствовала, что краснею. Меня переполняли воспоминания о губах Бранфорда, которые заставляли её гореть. Я посмотрела на окно, увидела солнечный свет, пробивающийся сквозь занавески, и поняла, что уже давно утро. Я заснула очень поздно, потому что потребовалось много времени, чтобы прийти в себя после прикосновений мужа, расслабиться и задремать.

— Поздно.

— Да.

Бранфорд тихо дышал. Я снова посмотрела на него, и он всё ещё улыбался.

— Сегодня не надо никуда спешить, и я наслаждаюсь пробуждением с тобой в своих руках.

— Давно ты проснулся? — спросила я, в надежде на то, что вопрос отвлечёт внимание от моих все ещё пунцовых щёк.

— Не очень, — сказал Бранфорд, и пожал плечами. — Я думал о тебе.

— Обо мне?

Я снова отвела взгляд от него и почувствовала, как краска заливала моё лицо. Не зная, о чём конкретно мог думать муж, пыталась вспомнить, что делала прошлой ночью и во сне.

— Да.

— Я что-то сделала не так?

— Нет!

Бранфорд приподнялся и повлёк меня за собой. Мы вместе сидели в кровати, а его руки были на моих плечах.

— Почему ты так подумала?

Я сделала глубокий вдох. Почему так подумала? Потому что все мои поступки до этого момента были неправильными, вот почему. Я разозлила и поставила своего мужа в неловкое положение, что заставило его пойти к другой женщине на второй день нашего брака; потому что не могла лежать и улыбаться, пока он заявлял свои права на моё тело. В конечном счете, я боялась, что всё это могло стоить мне жизни, тем или иным способом.

— Потому что я ещё ничего не сделала правильно, — сказала я, наконец. — Потому что я неадекватная.

— Неадекватная? — Бранфорд усмехнулся. — Александра, я не понимаю, почему ты говоришь такие вещи.

— Я ещё даже... мы ещё не...

Я замолчала и сделала глубокий вдох. Бранфорд осторожно взял меня за подбородок и посмотрел в глаза.

— Мы говорили об этом прошлой ночью, — сказал Бранфорд. — Ты предложила себя, но я решил подождать.

— Потому что не была готова, — уточнила я.

— Ты не была готова, потому что я не подготовил тебя, — сказал твёрдо Бранфорд. — Так что это было моё решение и моя ответственность.

— Я смутила тебя перед королём Камденом, — прошептала я.

— Опять же, потому что я не подготовил тебя как следует.

— Ты был зол из-за кучера, — наконец, сказала я.

Бранфорд сжал мои плечи.

— Да, был. Надеюсь, это был несчастный случай, и я не позволил жить предателю только потому, что тебе его жалко.

— Предатель?

— Да, предатель, — прорычал Бранфорд.

— Но я только потеряла равновесие, — сказала я тихо.

— Этого не случилось бы, если бы он держал лошадей как следует, — настаивал Бранфорд. — Я, определённо, теперь за ним слежу. И если кучер оступится снова, не остановлюсь из-за твоего каприза.

Я напряглась от грубых слов мужа и почувствовала, что рука Бранфорда замерла внизу моей спины, и он больше не гладил мои волосы.

— У меня всё ещё нет того, что тебе от меня надо.

— Александра, я не понимаю.

Дверь в комнату открылась до того, как я успела ответить. Бранфорд издал сдавленный стон, так как в комнату зашла Ида, остановилась у края кровати и упёрла руки в бока.

— Ради всего святого, Ида, тебе больше нельзя сюда заходить, — сказал Бранфорд, ворча на сестру. Он натянул одеяло на мои плечи, практически полностью спрятав.

— Я подумала, что вам это понравится больше, чем уведомление за два часа, — сказала Ида, пожав плечами. Её, определённо, не волновало такое вторжение. — Доброе утро, Александра.

Я пролепетала ответ, хотя она могла и не услышать его из-за одеяла.

— Я устраиваю сегодня вечером приём в вашу честь, — сказала Ида, — так как первый был полным кошмаром, по описанию Парнелла. Вам нужен хороший приём, а так как я через два дня уезжаю вместе с ним к Сойеру, мы проведём его сегодня вечером. Мама говорит, что это отличный способ официально представить Александру ко двору.

— Парнелл уезжает?

— Да, он сказал, что вы это обсуждали.

— Да, точно. — Бранфорд сел и ненадолго задумался. — Я не думаю, что смогу отговорить тебя.

— Ни одного шанса. — Ида скрестила руки на груди.

— Хорошо, — произнёс Бранфорд. — А теперь кыш отсюда!

Ида помахала мне рукой, перед тем как развернулась и вышла через открытую дверь, которая бесшумно за ней закрылась.

— Приглашение? — наконец, сказала я.

— Мы не сможем избежать его никаким путём, — сказал Бранфорд. — Если Ида вбила себе что-то в голову, то ни что её не остановит.

— Вечером? — волнение в голосе, скорее всего, отобразилось на моём лице.

— Не волнуйся, жена моя, — Бранфорд мне улыбнулся. — Этот приём должен быть для тебя лёгким.

— Что мне надо делать? — спросила я.

— Будет ужин, скорее как приём после нашей свадьбы, немного более напыщенный, я уверен. Ида немного переходит границы так, что потом о приёмах говорят во всём королевстве. Должна же она что-то делать правильно. Это будет праздник, на котором ты появишься позже всех, присоединившись ко мне во время ужина, а потом мы будем танцевать. Не волнуйся ни о чём.

— Что мне надеть?

Бранфорд рассмеялся.

— У меня нет ни малейшей идеи, — сказал он. — Я думаю, Ида посоветует тебе, что выбрать. Скорее всего, у неё есть уже целый шкаф выбранных для нас нарядов.

— Уже на самом деле поздно, — сказала я, глядя на зашторенные окна. — Мне надо вставать и...

На самом деле я не знала, что должна делать, и моё предложение оборвалось. Обычно у меня всегда находились дела. Мысленно я начала отдаляться от мужа, пытаюсь выяснить, что должна делать, вместо сна, но Бранфорд крепко меня держал.

— Оставайся тут, — сказал он, хотя его слова прозвучали больше как вопрос, чем команда. — Ида, несомненно, сделает всё, что должно быть сделано, так что не стоит сейчас никуда торопиться. Пожалуйста... полежи со мной немного.

Бранфорд лёг на спину и притянул меня ближе к себе. Я кивнула и положила голову на грудь мужа. Он незамедлительно запустил свою руку мне в волосы и медленно перебирал пряди. Мои мысли вернулись к прошлой ночи, нежным прикосновениям Бранфорда, и я сравнила их с медленными движениями его пальцев в своих волосах.

— О чём думаешь? — тихо спросил Бранфорд. — Мне так сложно узнать твои мысли, а сама ты не особо делишься. Скажи, о чём таком думаешь, что твои глаза так сверкают.

Румянец снова прилил к лицу, и я попыталась спрятать свою голову в изгибе его руки, но он удержал меня за подбородок и повернул моё лицо к себе.

— Не прячься. О чём ты думаешь?

— Я думала о том, что ты сказал, — ответила я. — Мне тоже нравится просыпаться с тобой.

— Да? — просиял Бранфорд, шумно выдыхая и смеясь.

— Да! — я была уверена, что моё лицо было густого красного цвета.

— Рад от тебя это слышать, — сказал Бранфорд. — Честно, я думал, что совсем тебя не забочу.

— И почему ты так подумал?

— Ты почти на меня не смотришь, — сказал он, и его улыбка быстро потухла. — Когда я увидел вас с мамой, мне показалось, что это был первый раз, когда ты улыбалась, но как

только я вошёл, твоя улыбка погасла. Ты почти мне ничего о себе не рассказываешь, и каждый раз, когда я дотрагиваюсь до тебя, вздрагиваешь так, словно я хочу сделать что-то ужасное.

Несмотря на то, что он мёртвой хваткой удерживал моё лицо напротив своего, я никак не могла посмотреть ему в глаза. Часть меня понимала, что от прочно укоренившихся привычек не избавиться за одну ночь, но я бы соврала нам обоим, сказав, что его прикосновения не нервируют меня. Они были неожиданными, не обязательно противными, но непривычными и странными. Наверное, за всю свою жизнь в Хадебранде, я говорила не более чем с пятью мужчинами, и все они были из королевской семьи или очень близки к ней.

— Почему, Александра? — Бранфорд наклонил голову и посмотрел прямо на меня. — Я так тебе отвратителен?

— Нет! — решительно сказала я.

— Тогда почему?

— Не знаю, — мягко ответила ему. — Я не могу даже правильно запомнить твой титул. У меня нет ни малейшего понятия, как нужно разговаривать с тобой наедине и при всех.

— Я не понимаю, — сказал Бранфорд, качая головой. — Просто говори.

— Это не так легко, — ответила я.

— Пожалуйста, просто скажи то, что хочешь.

— Ты меня пугаешь, — выпалила я.

Брови Бранфорда поползли вверх, и муж отвёл от меня взгляд.

— Что именно тебя пугает? — спросил он.

— Не хочу, чтобы ты злился на меня, — сказала я в ответ, признавая свой страх. — Ты сказал, что мы поговорим о происшествии с кучером позже, но мы не поговорили, и я не знаю, что ты будешь делать со мной в гневе.

— И что ты думаешь, я могу сделать? — спросил Бранфорд.

— Ты принц, — ответила я. — Ты можешь сделать всё, что захочешь.

Бранфорд вздохнул, поднял обе руки и запустил их себе в волосы. Он закрыл глаза и помотал головой.

— Всё это неправильно, — пробурчал муж себе под нос, и я почувствовала разрастающуюся в груди панику. Несмотря на все мои усилия до этого, он хотел меня отослать.

— Пожалуйста, не избавляйся от меня! — крикнула я, в конце концов, и в страхе зажала рукой рот.

— Ох, Александра! — произнёс Бранфорд. — Почему ты об этом подумала?

Пришлось посмотреть ему в глаза, потому что он сказал это с чувством, и мне необходимо было понять.

— Потому что я довольно не хороша, — сказала я. — Не знаю как вести себя в роли жены принца. Я всего лишь служанка.

— Александра, — произнёс он, медленно выдыхая моё имя. — У меня нет желания тебя отсылать.

— Ты можешь, — прошептала я, — или хуже.

— Александра, — повторил муж таким же тихим голосом. — Я дал тебе хоть один поводтак думать?

Мне вспомнились слова Суннивы об уверенности и благородстве сердцем. Может, он

так и не говорил в моём присутствии, но ничего против этого тоже не упоминал.

— Ты не дал мне ни одной причины не думать, что этого не случится.

— Почему ты бросаешься такими словами? — спросил Бранфорд.

Он хотел, чтобы я назвала ему весь список снова или ждал чего-то ещё? Мне пришлось провести в догадках и размышлениях больше времени, чем за всю свою жизнь.

— Ты... ты мог... мог быть кто-то другой, его бы ты хотел выбрать вместо меня, — прошептала я.

— С чего ты вообще об этом подумала?

Сделав глубокий вдох, я решила, что если не скажу сейчас, то, наверное, не скажу никогда.

— Я видела тебя... прошлой ночью, — сделав глубокий вдох, я на мгновение запнулась. — Ты был с хорошенькой женщиной из придворных.

Я почувствовала, как напряглись мышцы на груди Бранфорда, а его руки на несколько мгновений сжали меня сильнее. Потом он расслабился.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что *видела меня*?

— Ты был в саду, — сказала я. — Пока я ждала тебя, то решила выйти посмотреть, как тут всё выглядит ночью. Ты был там... с той дамой.

— И?

— Вы говорили... и я слышала, что ты сказал... — я остановилась, пытаюсь точно вспомнить его слова и думая, с чего вообще всё это делала. Если мои слова будут восприняты как обвинения (правдивые или нет) в адрес моего мужа и принца, последствия могут быть плачевными. Он владел мной и, если решит выслать, чтобы жениться вновь, или оставит здесь и станет развлекаться с кем-то другим, я ничего не смогла бы с этим поделать.

— Скажи, что, Александра?

— Что тебе придётся меня заменить.

— Заменить тебя? — Бранфорд снова поднял брови, а глаза прищурил. — Я никогда такого не говорил!

— Сказал, — уверенно ответила я, но тихим голосом. — Ты говорил, что это было очень быстро, и не был уверен, как скоро сможешь меня заменить.

Бранфорд округлил глаза.

— Мы говорили о Лили, — сказал он мягко, медленно качая головой. — Это не относилось к тебе, Александра.

— Нет?

— Нет, и я немного зол, что ты так подумала обо мне. Мой выбор остановился на тебе, Александра. Если бы у меня не было намерений оставить тебя как свою жену, то почему бы я вообще тебя выбрал?

— Ты хотел... разозлить короля Эдгара.

— И сделал это, — сказал Бранфорд с хитрой ухмылкой.

— Ты уже добился своей цели, — вполне обоснованно ответила я. — Так как мы не завершили наш союз, то мог бы меня и отослать.

— Я бы завершил его ещё в первую ночь! — неожиданно крикнул он. — Если бы я хотел тебя заменить, то даже не раздумывал бы о том, чтобы устраивать тебя на ночь!

Бранфорд закрыл глаза и сделал пару глубоких вдохов. Я могла видеть, как возникшее в его плечах напряжение потихоньку исчезало с каждым новым вздохом.

— Прошлой ночью я спросил, доверяешь ли ты мне, — сказал Бранфорд, — и ты

согласилась. Я сделал, то, что обещал?

Я кивнула, но голова шла кругом от его переменчивого настроения.

— Я обидел тебя?

— Нет.

— Тебе понравилось?

Я кивнула снова и покраснела.

— Поверь мне и теперь, — проговорил Бранфорд. — Ты останешься моей женой, а я — твоим мужем. Никто не сможет это изменить.

Мои мысли вернулись к тому, что я слышала в саду — к красивой женщине, которая держала его за руки и манила за собой. Хотелось развить тему дальше. Куда они ходили, и что она ему дала? Я решила, что его гнев только немного отступил, и сомневалась, что ответ стоит его ярости.

— Ты будешь доверять мне, Александра?

— Да, мой... Бранфорд.

Муж накрыл мою руку своей и поднёс её к своим губам. Я проследила взглядом за его действием, как он нежно поцеловал костяшки пальцев. Грубоватая кожа небритого лица покалывала мою руку. С глубоким вдохом я раскрыла ладонь и медленно положила её на край его скулы, легкая щетина царапала подушечки моих пальцев.

— Хочешь, чтобы я побрила тебя сегодня? — спросила я.

Глаза Бранфорда просияли, и он улыбнулся.

— Да, с удовольствием.

— Сейчас?

— Полагаю, только я могу лежать в кровати так долго, — хмыкнул Бранфорд и поцеловал тыльную сторону моей ладони. — Встаём?

Я села и неожиданно почувствовала, что чего-то не хватает, когда он убрал свои руки. Слегка покачала головой и вылезла из кровати, чтобы заняться своими утренними обязанностями. Бранфорд положил два полена в огонь, поближе к тазу с водой, а я повесила котелок. Пока вода грелась, оделась в немного длинное платье, которое Суннива дала мне поносить, пока она подшивала жёлто-синее. Оно было длинное и доставало до пола, так что я потратила немного времени, подвязывая его на талии, чтобы оно стало немного короче.

Когда я вышла, Бранфорд находился в одних штанах в кресле, которое он подвинул ближе к умывальнику. Всё, что было необходимо для бритья, лежало рядом на тумбочке. Вода в котелке уже кипела, так что я развела её в миске. Попробовав температуру, я опустила два полотенца в горячую воду. Как только они намокли, я выжала первое и положила вокруг лица Бранфорда. Сначала он поморщился, но потом расслабил плечи и закрыл глаза.

Прошло много времени с тех пор, как я последний раз брила мужчину, но довольно часто делала это для Гейджа, брата принцессы Уитни, так что не сомневалась в своих способностях.

Начав с шеи, я медленно провела лезвием по коже, прополоскала бритву и прошла ещё раз. Справилась с одной стороной его шеи и перешла к подбородку и щеке. Бранфорд довольно напряжённо смотрел на меня, пока я работала. Мне стало любопытно, брил ли его кто-то или он делал это сам. Его кожа была натянутой из-за напряжённых мышц. А взгляд мужа выбивал меня из колеи, что осложняло работу. Я решила начать разговор, чтобы отвлечь его и заставить расслабиться.

— Почему Ида хочет устроить ещё один приём? — спросила я.

— Начнём с того, что она на меня злится.

— Потому что она должна была планировать твою свадьбу?

— Да, кто тебе сказал?

— Ида и Суннива говорили об этом.

— Конечно же, — Бранфорд вздохнул и посмотрел на меня. Он казался более расслабленным, ну, или хотя бы отвлечённым. — Я полагаю, они уже сказали, насколько я ужасен?

— Нет, — ответила я. — Суннива сказала, что ты...

Я замолчала и закусила губу, обдумывая, что можно рассказывать.

— Что она сказала? — требовательно спросил Бранфорд.

— Она сказала, что ты хороший человек, — ответила я.

— Так и сказала?

— Да.

Несколько минут Бранфорд задумчиво смотрел куда-то в пространство.

— Приём тебя беспокоит? — спросил он.

— В некотором роде, — призналась я, медленно проводя лезвием по его щеке. — Я не принадлежу к людям такого положения.

— Конечно, принадлежишь, — сказал Бранфорд, поправляя меня. — Ты моя жена.

— Думаю, что не все с этим согласятся. Первое впечатление было далеко от идеального.

— Меня не волнует, что они не согласны, — сказал Бранфорд тихим голосом. — Ты моя. Принадлежишь к моему миру и будешь рядом на празднике в честь нашего брака.

— Я твоя, — сказала я тихо. — И сделаю, как пожелаешь.

— Моя! — Бранфорд приблизился ко мне и взял за запястье, останавливая манипуляции бритвой. Другой своей рукой он притронулся к моему лицу. — С тем же уважением к тебе, я твой.

Я убрала руку с лезвием от лица мужа. По странной причине его высказывание показалось мне смешным.

— Тебе кажется это смешным? — требовательно спросил Бранфорд, и на мгновение мне показалось, что я вновь его разозлила, но, он слегка улыбнулся. А потом отпустил меня.

— Немного, — призналась я, и, успокоившись, вернулась к своему делу. — Конечно же, принадлежу. Ведь была отдана тебе в жёны Отцом Чарльзом. Так и должно быть.

— Так и есть сейчас? — спросил Бранфорд с ухмылкой.

Я посмотрела в его глаза, пытаюсь определить, говорил ли он, что я ошибаюсь, соглашался ли со мной или же просто высмеивал. Но не могла определить, что значил такой ответ.

— Думаю, что да, — пролепетала я. Сфокусировалась на его скулах, аккуратно проходя лезвием по изгибу.

— Брак — это союз, Александра, — сказал Бранфорд, когда я приступила бритью его шеи с другой стороны. — Как и я говорил в ночь нашей свадьбы, у меня есть требования к тебе, но есть и вещи, которые должен сделать я сам как твой муж. Ты принадлежишь мне, но и я тебе. Твоя обязанность заботиться обо мне и о наших детях, а я буду защищать тебя и обеспечу всем необходимым. Что случается с мужчиной, который не может обеспечить свою семью?

— Эм... ну... — я обдумывала слова, не ожидая такого прямого вопроса. — В

Хандербранде его семью могли отдать другому мужчине, который мог их обеспечить. Зависело от его состояния; но одну из служанок принцессы Уитни забрали у отца, потому что он не мог обеспечить её и свою жену.

— Мне лучше обеспечивать тебя, — сказал Бранфорд.

— Но, ты же принц, — без необходимости напомнила ему я.

— Только до тех пор, пока моё королевство в безопасности.

Это была ещё одна мысль из длинного списка, о которой я никогда бы не задумалась. Существовало много маленьких королевств, как и больших, и только небольшое количество оставалось сильными на века, способными обеспечить себя и защитить. Многие же расцветали и угасали по мере того, как их преданность менялась.

— Именно это и случилось со Стерлингом? — спросила я, и напряглась от того, как только прозвучали слова, потому что не знала, был ли это тот вопрос, который Бранфорд обсудил бы со мной.

— Не совсем, — сказал муж глухим и напряжённым голосом. Я могла видеть, как напряглись его скулы. — Я не готов обсуждать это с тобой.

— Простите, мой Господин! — слова вылетели автоматически, одновременно с этим мои плечи и шея напряглись, ожидая физического воздействия. Он не сделал ни одного движения в мою сторону, поэтому я заглянула ему в лицо, осторожно его изучая.

Бранфорд всё ещё сидел, стиснув зубы, а скулы были напряжены. Он сжал руки в кулаки и напряг мышцы. Всё в теле моего мужа говорило о сдерживаемом гневе и ярости — всё, кроме его глаз.

В них таилась глубокая печаль, которую я никогда не замечала, да и вообще никогда не видела, чтобы мужчины плакали. Что-то внутри меня щёлкнуло, заставив действовать инстинктивно.

Не задумываясь, я поставила кружку и лезвие на тумбочку, чтобы освободить руки. Подошла к Бранфорду ближе и увидела, как он прищурил глаза; они потемнели и заблестели одновременно, но я не остановилась. Легонько коснулась его скул кончиками пальцев и провела по его щеке.

— Прости меня, Бранфорд, — проговорила я. — Мне не приходилось горевать о своих родителях, потому что я их не помню. Даже не представляю, через что прошли вы с Идой. Прости.

Взгляд мужа смягчился, как только он встретился со мной глазами, но его челюсти оставались сжатыми. Спустя некоторое время, он прочистил горло, прежде чем заговорил:

— Лучше уже с этим закончить, — сказал Бранфорд. — Уверен, что Ида приготовила список дел, а я не хочу снова расстраивать её, иначе мне придёт конец.

Я взяла инструменты, быстро закончила с его щекой, подбородком и верхней губой. Как только я завершила бритьё, то провела кончиками пальцев, проверяя, не осталось ли пропущенных мест. Не нашла ни одного, и чтобы не заулыбаться, прикусила губу. Затем взяла второе тёплое полотенце из таза и накрыла им лицо мужа. Оставила так на некоторое время, вымыла инструменты, убрала полотенце, и промокнула его кожу чистым и сухим.

— Замечательно, — воскликнул Бранфорд, широко при этом улыбаясь. Он ощупывал лицо и смотрел на меня. — Спасибо, жена моя.

— В любое время, Бранфорд, — ответила я.

— Думаю, ты меня разбалуеть, — сказал он, снова улыбаясь.

— А не должна? — поинтересовалась я.

Бранфорд рассмеялся.

— Должна или нет, но надеюсь, что ты продолжишь.

Я кивнула, но не смогла больше сдерживать свою улыбку. Бранфорд встал и вплотную подошёл ко мне.

— Я хочу тебя поцеловать, — внезапно сказал он. Муж приблизился и притянул моё лицо к своему. — Ты непротив?

— Не против, — ответила я, и моё дыхание сбилось. — Тебе не надо об этом спрашивать.

Он улыбнулся, а затем легко и нежно коснулся моих губ. Открыв глаза, я увидела, что Бранфорд смотрит прямо в них. Я потерялась в его зелёных глазах. Муж поцеловал меня снова, немного сильнее.

Бранфорд положил руки мне на бёдра. Под его напором я начала отходить назад, пока не коснулась спиной каменной стены.

— Помнишь, что я сказал прошлой ночью? — спросил он. — Про доверие ко мне?

— Да, — ответила я.

— Веришь мне сейчас? — его слова одновременно были похожи и на вопрос и на команду, так что я кивнула и постаралась, что бы слёзы, затаённые во мне, не вырвались наружу. Бранфорд взял моё лицо в свои руки, прильнул ко мне и посмотрел в глаза. — Я не причиню тебе вреда, Александра. Клянусь. Просто хочу дотронуться до тебя так, как прошлой ночью.

Я снова кивнула, и Бранфорд начал целовать мою шею, медленно посасывая кожу. Я начала задыхаться.

Он смотрел на меня, на моё лицо, потом на губы и ниже. Провёл рукой по моей руке и плечу. Медленно прошёлся по шее, спускаясь вниз, к ключице.

— Я хочу потрогать тебя ниже, Александра. Хочешь, чтобы я остановился?

Ниже...ниже? Что значит ниже?

— Не думаю, — наконец, сказала я, задумавшись, на что вообще согласилась. Но часть меня говорила, что это не важно. Чтобы Бранфорд не собирался делать со мной, всё равно. Я точно знала одну вещь, что не хотела, чтобы он останавливался.

Бранфорд снова провёл своей рукой по краю моей одежды, а потом, очень-очень медленно, коснулся своими пальцами груди. Его рука нащупала её самую верхнюю часть; и он провёл по ней круговыми движениями. Затем взял в руку мою грудь, а своим пальцем прикоснулся к соску, заставляя его напрячься.

Но я чувствовала напряжение не только там.

Я почувствовала, как внизу напряглись мышцы, и странное, незнакомое чувство разлилось по телу от того места, где Бранфорд нежно массировал мою левую грудь. Мои ноги сжались сами по себе, чувство стало более напряжённое, и я сфокусировалась на нём.

— Тебе нравится, Александра? — спросил Бранфорд, провёл губами по моей скуле и снова коснулся груди. — Когда я трогаю тебя тут... ты чувствуешь что-то в других местах? Чувствуешь это внизу, жена моя?

— Да, — выдохнула я. Как он узнал? Как Бранфорд вообще мог чувствовать моё тело, если даже я не понимаю этих ощущений?

— Тебе нравится это чувство, Александра? — муж обжёг моё ухо своим горячим дыханием. — Хочешь ещё?

— Да.

— Что ты хочешь?

— Не знаю!

Бранфорд нежно улыбнулся.

— Я знаю, что ты хочешь, и хочу это дать, — сказал он. — Хочу научить тебя.

Бранфорд провёл губами по коже на моей шее, дальше по плечам, а потом вернулся к уху. Нашёл языком мочку моего уха и снова прошептал:

— Сегодня, — сказал он так тихо, что мне пришлось напрячься, чтобы его услышать. — Сегодня ночью я буду касаться тебя в тех местах, в которых ещё никто не касался. Медленно и нежно, Александра... так нежно... и... ты поймешь, что от меня хочешь.

Начисто пропустив завтрак, я разделила ланч с Идой в Дамской Комнате. Мы кушали хлеб, сыр и ягоды. В тоже время мои мысли были далеко. Я снова и снова обдумывала слова Бранфорда. Моя голова разрывалась от мыслей при воспоминаниях о его первом обещании прошлой ночью и того, которое он дал мне после того, как я его побрила.

Ида обсудила мою причёску с молодой девушкой Рамоной. После их небольшого совещания, мне помыли голову с настойкой мёда. Потом посадили к окну сушить волосы на солнце и расчесывать. Ида рассказывала мне, что делать. Волосы казались намного более мягкими, и я задумалась, почувствует ли это Бранфорд, когда будет гладить меня сегодня ночью.

Ночью.

И ощутила, что моё тело напряглось, как только я вспомнила о его горячем дыхании у своего уха. Это напряжение отличалось от того, которое возникало у меня раньше при мыслях о Бранфорде. Оно проносилось по всему телу при воспоминаниях о его прикосновениях. Я вздрогнула, тряхнула головой и попыталась сосредоточиться на разговоре.

— Я думаю, нам надо сделать высокую причёску, — говорила Рамона.

— Не уверена, — ответила Ида.

— Это оголит её шейку, а она прекрасна.

— Твоя правда, — Ида кивнула в знак согласия. — Думаю, волосы надо просто собрать, потому что Бранфорд захочет освободить их, как только вернётся в спальню. Я знаю, что любит мой брат — струящиеся и длинные локоны. Он захочет, чтобы волосы Александры приняли естественный вид без особой возни.

— Как насчёт тех гребешков, которые королева Суннива подарила тебе на день рождения? — предложила Рамона. — Они подойдут к платью?

— Все подойдёт к платью, которое я выбрала, — сказал Ида со смехом. — Никто не заметит, что у неё в волосах, все будут смотреть на платье!

На протяжении всего их разговора я думала, нужна ли тут вообще. Мои волосы зафиксировали набором дорогих гребней на самой макушке, предварительно перекрутив их сзади.

— Отлично, — наконец, сказала Ида, заканчивая с некоторыми выбившимися прядями. Мне показалось, что прошёл целый час. — Я должна пойти проверить твоё платье. Суннива подшила его для тебя. И пошлю пару девушек в твою комнату, чтобы помочь одеться, хорошо? — Конечно, — сказала я и кивнула.

— Постараюсь прийти сама, чтобы убедиться, что всё также идеально, как твоя причёска, — сестра Бранфорда широко улыбнулась мне. — Нужно решить ещё тысячу задач, а брат больше никому не позволит помогать с его нарядом. Не могу дождаться момента,

когда ты спустишься в зал. Ты смотришься так элегантно и благородно, что никто не будет в тебе сомневаться.

Я попыталась улыбнуться, но это было трудно сделать. Большинство благородных семей уже составили своё первое впечатление обо мне, и у меня были сомнения, что Ида могла кардинально поменять их мнение.

— В конце концов, Сиру Бранфорду будет трудно держать руки при себе во время танцев, — сказала Рамона со смешком.

Я знала, что покраснела, и устремила взгляд в пол. Оставалось несколько часов до приёма, так что мои мысли были о том, как сохранить причёску и понравится ли Бранфорду платье.

— Мне нужно спуститься вниз, — сказала Ида. — Ужин довольно сложен, так что перед началом я должна убедиться, что всё в порядке. Александра, иди в свои комнаты. Я пришлю тебе платье, как только оно будет готово.

— Да, Ида, — ответила я и отправилась в комнаты, которые делила с Бранфордом. Приходилось идти осторожно, чтобы не повредить причёску. Всю дорогу я думала, как мы сможем надеть платье, не испортив плоды тяжёлой работы Иды и Рамоны.

Наши комнаты были пусты, и я задумалась, проводит ли Бранфорд время с кем-то, кто прихорашивает его и одевает. Но сомневалась в этом. Ида сказала, что он никому кроме неё не позволяет помогать. Мне хотелось сделать что-то полезное, чтобы время пролетало быстрее, но всё, что нужно было сделать — подвергало риску причёску. Я не могла даже подкинуть полено в огонь, так как испачкала бы руки, и потом надо было бы их отмывать. А если случайно дотронулась бы мокрыми руками до головы, то причёска могла испортиться.

Я никогда раньше не переживала из-за таких вещей. Пришлось провести время, напоминая себе дышать медленно и глубоко, чтобы не расплакаться, потому что я думала о том, как бы ни опозорить себя или Бранфорда в течение ужина.

Стук в дверь удивил меня. Я подумала, что Бранфорд ещё раз поговорил с Идой о том, что надо стучать, но сомневалась, что она бы послушала его. Открыв дверь, я в изумлении посмотрела на гостей.

Это была красotka блондинка из сада, а с ней ещё одна привлекательная благородная особа, которая находилась позавчера с ней в тронном зале.

— Привет, Александра, — сказала блондинка. — Я Кимберли, а это Нелль. Принцесса Ида отправила нас помочь тебе с платьем.

Тогда я заметила свёрток ткани кремового цвета с голубой отделкой, которую держала Нелль, стоявшая немного позади высокой девушки.

— Я думала, что принцесса Ида придёт помочь, — тихо сказала я. Мне не нравилось, что эта женщина стояла в нашей с Бранфордом комнате. Несмотря на то, что муж убедил меня, что их разговор прошлой ночью был не обо мне, я чувствовала себя при ней не в своей тарелке. И просто не хотела, чтобы она была тут.

— Принцесса Ида занята. Она решает вопрос о последних изменениях в украшениях или еде. И, к сожалению, не может прийти, поэтому послала нас.

Нелль переминалась с ноги на ногу.

— Заходите, пожалуйста, — сказала я, как только поняла, что стою и пялюсь на них. Девушки проплыли мимо меня прямо к месту переодевания.

— Смотрю, Бранфорд всё поменял в комнате с тех пор, как я последний раз здесь была, — сказала Кимберли и искоса посмотрела на меня, а потом на кровать. — Я думаю,

это было необходимо.

Нелль прикрыла рот, чтобы сдержать смех. По моему телу разлился холодок. Я подумала, а сколько раз Кимберли была в комнате Бранфорда, и что они тут делали.

— Вот твоё платье, — сказала Кимберли, вырывая меня из мыслей. — Знаю, Сир Бранфорд сойдёт с ума, когда увидит тебя в нём! Последний писк моды, и я не могу поверить, что Ида выбрала наряд в этом стиле.

Взяв платье, которое они принесли, Кимберли поднесла его к моим плечам. Я не могла точно понять, как оно выглядит, так как она прижимала его ко мне. Поняла только то, что там несколько слоёв ткани.

— Идём, — сказала Кимберли, и повернула меня за плечи, проводив до места, где была Нелль. — Ты можешь помочь мне и Нелль одеться, а потом мы поможем тебе. Не возражаешь? Я имею в виду, что у тебя много опыта в этом, да?

Нелль усмехнулась.

— Да, — сказала я тихо и попыталась не обидеться на её выпад. Это не оскорбило меня, но я почувствовала обиду за Бранфорда, так как он бы не согласился с её словами. Уверенная в том, что не дала им понять, что меня это задело, я взяла первое платье, пытаюсь понять, как его одевать. Все три платья были одинаковыми, отличаясь лишь цветом отделки, которая проходила слишком низко спереди. На рукавах её не было совсем.

Делая, как сказано, сначала я помогла Нелль и Кимберли влезть в этот странный наряд, что делалось все труднее и труднее с каждой новой попыткой. Как только они оделись, обе помогли мне с моим нарядом. Я вперила взгляд в пол, так как чувствовала себя неуверенно рядом с ними.

Платье открывало их шеи и верх груди, так что впадинка между грудями отчётливо виднелась. Весь наряд удерживался тем, что был собран и обёрнут вокруг груди, на концах рукавов, но их плечи были полностью видны. Разрезы для рук были расположены чуть выше локтя, хотя сами рукава спадали до самого пола. Ткань была настолько лёгкой, что показывала изгибы их фигуры, когда они двигались. Потом я взглянула на себя и увидела точно такое же платье, еле-еле прикрывающее мое тело. Я была в ужасе. Это не правильно — не правильно!

— Это платье, которое Ида приготовила для меня? А королева Суннива подшивала? — спросила я срывающимся голосом, так как чувства переполняли меня.

— Принесли бы мы его, если бы это было не так? — отрезала Кимберли. — Пойдём, убедимся, что оно нужной длины.

Она встала на колени и проверила подол, немного встряхнув его прежде, чем отпустить его переливаться вокруг ног. Девушка, глядя мне в лицо, заявила, что длина подходящая.

— А где остальное? — спросила я тихо, абсолютно уверенная, что чего-то не хватает. Я не верила, что должна была выйти в нём на публику. Изделие больше подходило, чтобы одеть его в свадебную *ночь*, а не на *приём*. Оно было даже откровенней, чем то, которое я надевала в нашу первую с Бранфордом ночь.

— Не будь такой старомодной, — сказала Кимберли с широко раскрытыми глазами и поднятыми бровями. Нелль смеялась, закрывая рот рукой. — Это последняя модная новинка, и все будут его обсуждать ещё месяц. Принцесса привезла только пять таких из Сауэра.

— А у кого будет пятое?

— У королевы, естественно.

— Королева Суннива будет одета так же?

— Конечно! — воскликнула Кимберли и толкнула Нелль, чтобы та кивнула в поддержку.

— У королевы всегда был вкус в одежде, — сообщила мне Нелль.

— И она хочет, чтобы я это одела? — мне, правда, было трудно поверить, что это не шутка, и я разрывалась между чувством того, что должна одеть то, что приготовили мне Ида и Суннива и тем, как некомфортно я себя чувствовала в этом откровенном наряде. Несмотря на то, что с этими женщинами мы были одеты примерно одинаково, я не могла поверить, что можно выйти в этом из комнат. Хотел ли Бранфорд, чтобы я надела такую вещь? — Я не знаю, смогу ли...

— Послушай, Александра, — раздражённо вздохнула Кимберли, — я пытаюсь помочь в услугу Сиру Бранфорду, но, очевидно, что ты очень упёртая или совсем неграмотна, что бы это понять. Если так хочешь, то, пожалуйста, но мне придётся сказать Сиру Бранфорду, что ты отказываешься от моей помощи.

— Извините, — ответила я на такие острые выпады. Мой мозг говорил мне прекратить быть такой идиоткой, ведь благородные дамы пытались мне помочь. Я напомнила себе, что нахожусь в чужом королевстве с другими традициями, так что мне надо было вписаться. — Я просто никогда до этого не носила таких вещей.

— Поверь мне, — промурлыкала Кимберли и прильнула ко мне, наклонив голову. — Я точно знаю, что нравится *Бранфорду*, ты сведёшь его с ума.

Я не поняла, что точно она имела в виду, но её тон и то, что женщина произнесла имя Бранфорда без титула, поставило меня в неловкое положение. Однако я не хотела, чтобы Кимберли подумала, что я неблагодарна, поэтому быстро кивнула.

— Позволь мне немного поправить тебе причёску, — сказала Кимберли, и пригладила выбившиеся пряди.

— Мы собрались за рекордное время, — воскликнула она. — Ты должна подождать час и выйти через главный вход. Помнишь, как туда дойти? Или хочешь, чтобы мы послали за тобой кого-нибудь?

— Я помню, Леди Кимберли.

— Хорошо, — воскликнула она и её глаза загорелись. — Увидимся на ужине.

Она быстро взяла Нелль за руку и вышла за дверь, закрыв её с другой стороны, оставив меня в одиночестве с нескромным платьем и незнанием, чем занять себя перед выходом в холл. Не в силах посмотреть на платье, я уставилась на деревянную окантовку кровати, которую теперь делила с Бранфордом. Я даже не могла представить себе, что он собирался сделать со мной позднее вечером, но пока думала, залилась краской, покрывшей не только моё лицо, но и грудь. Если я зальюсь краской во время ужина или танцев, то это увидят все.

Я подумала о платье. Если все дамы при дворе носят такие, Ида и даже королева Суннива, тоя обижу их тем, что не надену их подарок, даже если мне страшно показаться в таком виде. Когда же пришло время присоединиться ко всем в зале, то мне было трудно даже открыть дверь.

Пройдя половину пути и не встретив никого, я подумала, что все уже в зале и ожидают моего прихода. Я сделала глубокий вдох, стараясь хотя бы выглядеть согласно моде, даже если не знаю, что случится на празднике. Бранфорд сказал, что всё, что от меня требуется, зайти в зал, присоединиться к ужину и потанцевать. Так как в танце вести должен был он, я надеялась, что все будет хорошо.

Подойдя к главному входу, и увидев двоих охранников перед огромными дверьми,

ведущими в зал. Я опустила глаза, когда они посмотрели на меня, а потом друг на друга. Пытаясь удержать нервы в узде, подошла к дверям и посмотрела на охранника слева. Я чувствовала, что хочу закусить губу, но остановила себя.

— Вы готовы пойти, миледи? — спросил тихо охранник.

— Да, — ответила я тем же ровным тоном.

Он кивнул, потом подошел к двери и медленно открыл свою половинку. Я сделала глубокий вдох последний раз, пытаюсь держать мою голову поднятой, а потом быстро зашла в огромную залу.

Как только я зашла, все посмотрели на меня, а комната застыла и погрузилась в полную тишину.

Не зная, почему все затихли, я медленно продолжала идти, но как только мои глаза встретились с выражением некоторых людей, я начала останавливаться, чувствуя, как по всему телу пробегает холодок, а тело становится тяжелым, как будто на мне надеты доспехи.

На самом деле, я хотела, чтобы так оно и было.

На дальнем конце стола, отдельно от всех я увидела Кимберли и Нелль. Они обменялись платьями, которые были теперь кремового-розового цвета и подходили друг другу. Наряды были с длинными рукавами, и ничего, кроме кончика их шей не было видно.

Как только я увидела их, то сразу все поняла. Осознала, как только рассмотрена на шокированную Иду, на выражение лица короля Сильверхема, широко открытый рот королевы, и яростные глаза моего мужа.

— Извините меня, — сказал Бранфорд тяжёлым голосом, и фраза донеслась до меня через весь зал. Он бросил на стол то, что у него было в руке, отодвинул стул, обогнул стол и направился в мою сторону. Я сделала несколько неосознанных шагов назад, когда Бранфорд приблизился ко мне, и сжалась, когда муж больно схватил меня за руку, потащил к выходу и дальше за двери. Как только мы вышли в коридор, Бранфорд резко развернулся ко мне. Его пальцы крепко вжимались в мою кожу, и он потянул меня по лестнице в ту часть замка, где жила его семья.

— Не думаю, что может быть столько *случайностей*, Александра, — прошипел он мне в ухо. — Я не знаю, чего ты пытаешься добиться, но о твоей преданности мы поговорим наедине.

И тогда я узнала, что нельзя верить людям.

Глава 2

Чрезмерные извинения

Бранфорд наполовину шёл, наполовину тащил меня за собой к нашим комнатам, моя голова шла кругом. Его злые слова и тяжёлое дыхание вызывали мурашки у меня на спине. И они не были похожи на те, что были прошлой ночью. У меня не получалось вымолвить ни слова, потому что в горле стоял комок, не позволяющий дышать. Я не могла расслышать всё, что говорил Бранфорд из-за его рычания и дыхания, но то, что удавалось услышать, заставляло сердце обливаться кровью.

Позор.

Предательство.

Ложь.

Когда мы дошли до наших комнат, Бранфорд со всей силы распахнул дверь и толкнул меня внутрь. Моё тело кричало — бежать, неважно куда: назад за дверь или к противоположной от него стене, но мой мозг знал — это было бесполезно. Я оказалась прижатой к стене.

И прежде чем смогла повернуться, я услышала рычание Бранфорда и звук чего-то бьющегося, и хотела выпрыгнуть из восточного окна. Он взял одно из кресел и кинул его в стену, где находился камин. Предмет мебели разлетелся в щепки, ножки отломились. Я увидела, как Бранфорд взял маленький столик рядом с дверью и кинул в мою сторону. Он разлетелся при столкновении с камнем, и я, наконец-то, обрела способность кричать.

— Я просто хочу знать как? — грозно прорычал Бранфорд, приближаясь ко мне. — Как вообще ты это сделала? Каким образом заставила выбрать себя? Эдгар планировал запустить шпионов ко мне? Отвечай!

Он взял полено из кучи возле камина и кинул в оконные занавески, причиняя ещё больше разрушений по мере передвижения по комнате. Я подняла руки, чтобы защитить голову и лицо, когда Бранфорд направился ко мне.

— Пожалуйста, Бранфорд! — вскрикнула я. — Прости... прости...

Бранфорд впечатал кулак в стену рядом с моим лицом, и я закричала снова. Не было никакого смысла пытаться что-либо объяснить. Ситуация была такая же как с кучером, который просил пощады, но не было никого, кто смог бы сейчас его остановить. Я не сомневалась, что он меня убьёт.

— Говори сейчас же! — муж закричал прямо над моей головой, заставляя вздрогнуть. — Подумать только, я купился на твою *игру* невинной девушки служанки!

— Нет... Бранфорд... я не... клянусь...

— Никакой лжи более! — кулак мужа снова врезался в стену рядом со мной, заставляя зажмуриться. Слезы ручьём полились из моих глаз, но я не делала ничего, чтобы остановить их. Лишь пыталась закрыть голову руками, но Бранфорд схватил меня за запястья и удерживал их.

— Как ты сделала это? Как ты обманула мою интуицию?

Прежде чем я успела подумать, отвечать мне на вопрос или просить о пощаде, позади мужа раздался громкий звук, который напугал меня так же сильно, как и крики Бранфорда.

— Бранфорд Стерлинг! — я услышала голос королевы Суннивы, но не могла видеть её из-за того положения, в котором находилась. — Отойди от неё сейчас же!

— И не подумаю! — закричал Бранфорд, не поворачиваясь к королеве.

— Это не было просьбой, *Сир Бранфорд*.

В ту же минуту хватка на моих запястьях ослабла. Я прижала их к себе и попыталась закрыть голову руками. Пыталась сбежать от своего мужа, ища защиты у холодной каменной стены. Но не могла повернуться, так как тело Бранфорда ещё крепко прижимало меня, а его частое дыхание касалось моей оголённой кожи плеч.

— Ты даже мне столько не показала, — тихий шепот Бранфорда обжёг моё ухо, а его дыхание обдувало кожу и вызывало мурашки. Меня мгновенно охватил холод, когда он отошёл. Я осела на пол, перекрещивая ноги и удерживая руки над собой, чтобы защитить голову. И тем временем пыталась вспомнить, был ли у него в руках меч, или нужно было подождать, пока Бранфорд будет доставать его, чтобы отрубить мне голову. Я отдалённо слышала голос Суннивы, но не могла понять, о чём она говорила. Мой разум ждал удара.

— Ты с ума сошёл?

— Я только что прозрел, мама.

— Серьёзно, Бранфорд? Ты думаешь, что неподходящий для ужина наряд — это заговор против тебя?

— Всё не так просто! — закричал Бранфорд. — Ещё был кучер, её поведение, когда мы приехали, и наша свадебная ночь...

— Не будь смешным!

— Я не...

— Нет, ты смешон! Не знаю, была ли я когда-либо ещё так зла на тебя или расстроена твоим поведением. Ты давишь на свою жену и на всех вокруг себя, а потом слетаешь с катушек, когда всё идет не по-твоему!

— Мама, я...

— Я давала вам слово, *Сир* Бранфорд?

— Нет, моя королева.

— Тогда не говори, пока я не разрешу. Понятно?

— Да, моя королева.

— На колени! Сейчас же!

Я осмелилась взглянуть сквозь пальцы, и увидела краем глаза, как Бранфорд сначала уставился на королеву, а потом медленно опустился перед ней на колени. Он положил всё ещё сжатые кулаки на свои ноги и склонил голову. Я быстро спрятала голову.

— Послушай меня, Бранфорд Стерлинг, Правитель Стерлинга, и слушай внимательно, — голос королевы был тихий, я еле слышала её слова. — Эта ситуация — полная катастрофа, и есть только один человек, который ответственен за неё и кого стоит винить.

— Я думаю, я это понял...

— Молчать!

— Да, моя королева! — его слова прозвучали мягко по отношению к ней. Но королева продолжала чётко и громко:

— Это ты, Бранфорд, — сказала Суннива. — Ты ответственен за всё это. Привёз молодую, потерянную и простую девушку в роли своей жены и думал, что она будет вести себя, как принцесса. А сам не провёл с ней достаточно времени, не считая *ночи*, и не знаешь об этой девушке ничего. Я, очевидно, знаю о её характере больше, чем ты, несмотря на то, что провела с ней всего пару часов. Думаешь, Александра протащила это платье сюда сама? Ты представил мне свою жену всю в грязи, так как ей нечего было надеть. Как Камден и я можем доверить тебе корону и власть над людьми, если ты не можешь вести за собой даже свою жену?

— Мама, я...

— Я не давала тебе право голоса.

— Да, моя королева.

Я услышала, как королева тяжело вздохнула. Её слова стали звучать тише, но тон оставался твёрдым:

— Это всё твоих рук дело, Бранфорд. Ты практически бросил Александру одну, как только она приехала. Каким королём ты будешь, если не можешь справиться с потребностями своей жены?

— Она может быть предательницей! — я издала унылый всхлип.

— Ради всего святого, Бранфорд! Ты вообще себя слышишь? Ты выбрал её из целой

арены полной служанок! Это и был твой план, чтобы избежать предательства, не так ли?

— Ты знала об...?

— Я знаю много всего, Сир Бранфорд. Лишь немного происходит без моего ведома, включая твои секретные встречи по поводу войны с Хадебрандом. Я разрешила произойти этой афере со свадьбой, потому что тебе пора научиться брать на себя ответственность. Не скажу, что была в восторге от твоего выбора. И видя, что ты уклоняешься от обязанности присматривать за своей женой с самого первого дня, я всё более и более разочаровывалась в тебе.

— Это не самое лучшее время для...

— Ты найдёшь время, Сир Бранфорд. На самом деле, следующие три дня, это будет твоей главной и единственной задачей.

— Три дня?

— Да, потому что на этот срок вы с Александрой будете в одиночестве.

— О чём ты говоришь? — скептически спросил Бранфорд.

— Ты всё исправишь. Будешь вести себя как мужчина, а не как испорченный ребёнок. Обучишь свою жену нашим традициям, жизни, и тому, что от неё все ожидают. Расскажешь о себе. А так же узнаешь всё о ней и станешь чтить её мысли и то, во что она верит.

Я посмотрела из-под руки. Бранфорд оставался на коленях перед королевой, а Суннива продолжала говорить:

— В моей родной стране есть обычай для новобрачных. На три дня и три ночи они остаются наедине. Проводят время, изучая друг друга. Понимают, с кем им нужно будет провести остаток жизни. Мы называем это «медовым месяцем». Начиная с этого момента у вас с Александрой медовый месяц. Ты не покинешь её ни на минуту, расскажешь о себе, включая то, почему ты так повёл себя сегодня. Объяснишь ей всё это.

— Я не хочу об этом говорить...

— Мне не интересно, что вы хотите, Сир Бранфорд. Ты создал такую ситуацию и такой беспорядок. Теперь тебе её и решать.

— Решать? — Бранфорд сделал глубокий вдох и продолжил деланно спокойным голосом. — У меня турнир, мне надо готовиться. Я не могу провести три дня...

— Не я выбрала время свадьбы, Бранфорд, — сказала королева. — Ты сделал это сам и тебе жить с твоим выбором. Как ты планируешь защитить целый народ как король, если даже не можешь защитить свою жену? Когда собирался ей заняться? Ждал подходящего тебе времени в расписании?

— Защитить от чего? — выкрикнул Бранфорд. — Это она...

— Если бы ты оглянулся в зале хоть на секунду, — перебила королева Суннива своего приёмного сына, — то заметил бы этих дрянных сестер, хохочущих между собой, как только ты вышел за дверь!

Через несколько мгновений Бранфорд заговорил тихим голосом:

— Кимберли и Нелль?

— Да. Я наконец-то достучалась до твоих тупых мозгов?

— Что они сделали?

— Если ты так хорош в сопоставлениях, догадайся сам! Один взгляд в их сторону, и я поняла, что точно случилось сегодня вечером. Может быть, таким образом, твои прошлые шлюшки хотели привлечь к себе твоё внимание? Меня не волнует, почему они это сделали. Ты выяснишь это сам, как только позаботишься о своём главном приоритете — девушке,

которую ты загнал в угол! Александра думает, что ты её побьёшь или хуже, потому что две коварные развратницы впихнули её в это платье.

Она поняла. Я не знала как, но королева знала, что эти девушки сделали со мной.

— Ты думаешь, Кимберли и Нелль, сделали это нарочно, чтобы унижить её? Они бы не сделали это с моей...

Он запнулся, ахнул, и некоторое время я слышала только его дыхание.

— Да, Бранфорд. С твоей *женой*. Кто ещё надеялся получить это место?

— Я не понимаю о чём ты, — голос Бранфорда стал без эмоциональным и ровным.

— Кто думал, что у неё есть шанс стать чем-то большим для тебя? Кто из ревности смог сделать такое? Не собираюсь больше терпеть эту девушку в своём королевстве, Бранфорд. И жду, что ты примешь меры. Я исчерпала себя относительно почитания дочерей сестры Эверлейта.

— Но Рамона была с Александрой весь вечер. Как они...

— Почему бы тебе не спросить это у Александры? Пусть это будут твои первые шаги на пути к исправлению.

— Она не сделала ничего плохого, да? — голос Бранфорда практически сошел на шёпот.

— Нет, Бранфорд, — сказала Суннива. Я слышала, как королева тяжело вздохнула, прежде чем продолжить. Её голос начал терять предыдущую ярость. — Александра — добрая, милая и простая девушка, которая нуждается в опеке и покровительстве. Посмотри, что ты сделал с ней!

Как только Бранфорд повернулся ко мне, я быстро спрятала лицо. И не слышала ничего, кроме его прерывающегося дыхания.

— Пора это исправлять, сын мой, — сказала Суннива, смягчившимся голосом. — Случайно или нет, но ты выбрал хорошую девушку себе в пару, а теперь тебе надо поговорить с ней, Бранфорд. Ты должен дать ей шанс понять тебя, и сам должен понять её. Думаешь, брак — это то, что происходит само по себе?

— Я вообще об этом не думал, — сказал Бранфорд. Его голос был тихим и подавленным.

— Пора начинать думать, Бранфорд. Обсудим это снова через три дня, — я услышала удаляющиеся шаги и звук тихо закрывшейся двери. Королева оставила меня наедине с Бранфордом. Я ещё долго держала руки над головой, ожидая, что его гнев мог вернуться, так как между нами теперь никто не стоял. Единственными звуками были мои приглушенные всхлипы и тяжёлое дыхание Бранфорда.

— Александра, пожалуйста, — я услышала шаркающие шаги в свою сторону и смягчившийся голос Бранфорда. — Не плачь, прошу тебя! Посмотри на меня, умоляю!

Я почувствовала его руку на своём плече и услышала собственный вскрик, когда попыталась уползти от него, но упёрлась плечами в каменную стену.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Господь Всемогуший, — сказал тихо Бранфорд. — Что я наделал?

Я снова почувствовала на себе его руки и попыталась оттолкнуть от себя, но всё ещё была прижата к стене. Бежать было некуда. Я кричала и отталкивала обвивавшие меня руки Бранфорда. И невольно снова задумалась, прикреплен ли его меч к поясу. Я тщетно пыталась понять смысл слов королевы Суннивы, но была слишком напугана, чтобы осознавать, что они значили. Бранфорд не мог стоять на коленях. Я придумала это.

— Пожалуйста! Не убивайте меня! Пожалуйста, мой Господин. Я не хотела...

— Ох, нет, нет! Александра, нет... пожалуйста, не думай так.

— Простите... Я не хотела... Простите... Простите...

— Александра, шшшш... успокойся.

Я почувствовала, как меня схватили в охапку и подняли с пола. Куда он хотел меня отнести? Я умру сегодня ночью? Буду ли первой, кого с парадом сопроводят к палачу? Всего через несколько шагов Бранфорд остановился. Я не могла сопротивляться его хватке, поэтому просто замерла. Зажала в кулаке рубашку мужа и спрятала голову на груди. Было неудобно, так как слёзы ручьём лились по щекам, но мне больше некуда было повернуться.

— Не трогай меня... — повторяла я фразу, пока меня немного приподняли, а потом опустили. Я поняла, что Бранфорд залез на кровать и держал меня в своих объятиях.

— Никогда, Александра. Я не обижу тебя. Ты в безопасности.

Безопасность.

Я больше не знала, что это значило. В Хадебранде я хотя бы знала, чего от меня ждали. Вела себя как служанка и редко нуждалась в напоминаниях. Здесь я ничего плохого не сделала никому, но благородные дамы хотели причинить мне вред, потому что это был их каприз. До того, как почувствовать безопасность с Бранфордом, я осталась одна на растерзание этих двух женщин. Его руки теперь были на моей спине, но я не могла поверить, что они означали безопасность.

Я услышала, как очередной всхлип с содроганием вырвался из моей груди, и Бранфорд сильнее сжал мои плечи, говоря, что я не должна плакать, что нахожусь в безопасности. Я не верила ему, но, наконец-то, сдалась усталости, закрыла глаза и провалилась в темноту.

***

Когда я открыла глаза, в комнате было довольно темно и холодно. Огонь полностью потух. Моей первой мыслью было зажечь его снова, но я не могла пошевелиться, так как поняла, что Бранфорд не находился со мной в кровати. На самом деле, одеяла с его стороны были довольно холодными.

Я перевернулась и почувствовала холод на голых плечах без одеял. Поняв, что до сих пор одета в этот ужасный наряд, я приподнялась и села, намереваясь переодеть его в другой комнате. И услышала эхо от женского шёпота за дверью и тихий ответ Бранфорда. Наклонила голову и напряглась, пытаюсь услышать слова женщины.

— ... там я нашла Рамону и платье, которое должна была надеть Александра. Рамона вне себя, особенно после того, как услышала, что ты увёл Александру. Я должна была пойти сама, но на кухне случилось непредсказуемое и... теперь это уже не важно, но в тот момент...

Я поняла, что это был голос Иды. Она тяжело вздохнула.

— И Рамона подтверждает это? Кимберли и Нелль ответственны за всё?

— Да, — повисла тяжёлая пауза. — Я знаю, что искать, братец. Ты не можешь... мамочка обещала заботиться о них... так что ты не можешь сделать это.

— Я поклялся Александре, что защищу её, — тяжёлый голос Бранфорда отразился от каменных стен. — Я уже подвёл свою жену. Самое малое, что могу сделать — это напялить их головы на пики ограды замка, как напоминание всем о моём взгляде на предательство.

— Но Суннива обещала мамочке, что мы позаботимся о них, Бранфорд. Ты не

можешь... — я слышала, как надломился голос Иды. — Ты не можешь сделать это. Не с дочерьми сестры мамочки. Не с нашими кузинами.

— Я не могу просто сидеть и смотреть, как эти девицы унижают меня и насмеются над моей женой, — голос Бранфорда снова становился громким. — Господи, если бы мама не вошла... или если бы Рамона пострадала... я не могу себе этого представить.

— Думаешь, что казнь это всё исправит?

Я напряглась, но не могла ничего расслышать. Повисла долгая пауза, прежде чем Бранфорд ответил:

— Нет, — сказал он и снова замолчал. — Скажи мне, что делать Ида. Я напугал Александру. Пытался завоевать её доверие, а теперь точно всё разрушил.

— Хочешь исправить?

— Да.

— Тогда перестань вести себя как придурок, и думай, прежде всего, о своей жене.

— Уже слишком поздно?

— Только Александра может ответить на этот вопрос, — заключила Ида. — Если она даст тебе возможность, которую ты *не* заслуживаешь, тебе придётся потрудиться. Никаких недомолвок и секретов от неё. Расскажи ей все, Бранфорд. Александра примет тебя или нет, но не зависимо от этого, твоя душа будет открыта. Ты не такой плохой, как думаешь, даже не смотря на то, что придурок.

Я услышала лёгкий смех, бормотание, и звук закрывающейся двери, а затем приближающиеся шаги Бранфорда. Небольшой луч света от свечи проскользнул по стене и приблизился к кровати, где сидела я.

— Ты проснулась, — тихо сказал Бранфорд. Он присел на край кровати, поставил свечу на столик, но не приближался и не трогал меня. Я была благодарна. Вспомнив, что ещё не передела платье, которое послужило причиной всего этого, стала натягивать одеяло на себя.

— Всего лишь минуту назад, — ответила я, думая, понял ли он, что мне удалось подслушать их разговор. Я не хотела его разозлить, поэтому ответила на вопрос, который он бы задал. — Я слышала, как вы с Идой разговаривали.

— Ида боялась, что ты подумаешь, будто она в этом замешана, — сказал Бранфорд, указывая на моё платье. — Моя сестра хотела, чтобы ты знала, что она подобрала для тебя подходящее платье и послала Рамону отнести его тебе и помочь. Но кое-что случилось с ней по пути. Мы думали, что Рамона была с тобой весь вечер.

Наверное, мне должно было стать легче от его слов, но не стало. Мой мозг ещё не отошёл ото сна, глаза щипало от выпланных слёз. Я вздрогнула, вспомнив, как зашла в зал, и как все люди смотрели на меня и особенно взгляд Бранфорда.

— Когда я увидел тебя в этом *платье*... при входе в зал, — голос Бранфорда стал тяжёлым и холодным, а я отодвинулась поближе к изголовью кровати, притягивая одеяло ближе к себе, — то подумал о самом худшем. Что было не рационально, теперь это понятно, но в тот момент я подумал, что ты каким-то образом обманула меня. Сразу пришла мысль, что ты — шпион и предатель, посланный Сильверхелмом.

И вновь я почувствовала призрачную хватку его руки на своей, и как он прорычал мне на ухо: «Предатель», потащив в комнаты. Я закрыла глаза, чтобы избавиться и от Бранфорда, и от воспоминаний.

— Посмотри на меня, Александра.

Я покачала головой и медленно открыла глаза. Он приблизился ко мне, опираясь локтем на колено. Глаза Бранфорда были тёмными в свете свечи.

— Я ошибся, — сказал он. А потом продолжил, тихо и быстро: — Понимаю это только сейчас. Знаю, что ты не надевала платье специально.

Мой разум ещё не осознал, почему поменялся его тон, когда он посмотрел мне в глаза. Казалось, что Бранфорд был в агонии, и я боролась с тем же порывом, который возник у меня, когда я брела мужа — провести рукой по его волосам и сказать, что всё будет хорошо, потому что хорошо не было. Я даже не знала, что он планировал со мной сделать. Вспоминая слова королевы, я всё ещё сомневалась, что муж последует её воле.

— Ты убьёшь меня?

— Боже, нет, — быстро сказал Бранфорд. — Александра, я не трону тебя.

Он вздохнул, а мне оставалось только наблюдать, как Бранфорд проводил рукой по своим волосам в точности так, как я хотела сделать сама. Муж закрыл глаза и подпер подбородок рукой.

— Но я упустил все шансы, чтобы завоевать твоё доверие, — сказал он.

Доверие. Он больше не верил мне.

— Но я не хотела... не знала... — начала я, но говорить чётко не получалось, так как слёзы снова потекли из моих глаз. Не важно, что я бы сказала ему, он бы мне не поверил. Бранфорд не стал бы слушать служанку в противовес двух благородных женщин. Муж хотел взять меня за руку, но я отпрянула от него.

— Тихо, Александра, — успокаивающе сказал Бранфорд. — Пожалуйста, не говори сейчас об этом. Сначала, я должен кое-что тебе сказать, если ты захочешь меня слушать.

— Конечно, — ответила я. В такие минуты мой желудок сжимался, заставляя ненавидеть саму себя за то, что я не могла говорить то, что думала.

Бранфорд взял меня за руки до того, как я смогла пошевелиться. Он поднялся и потянул меня за собой, заставляя встать перед ним. Я хотела взять одеяла, чтобы прикрыться, но муж крепко держал. Он сделал глубокий вдох и закрыл глаза. Я смотрела, как Бранфорд медленно опустился на колени передо мной. Он открыл глаза и посмотрел на меня. У меня отвисла челюсть, и я уставилась на него.

— Что ты делаешь? — вдохнула я.

— Александра, — сказал Бранфорд. — Я не заслуживаю, но выслушаешь ли ты меня?

— Ты не должен... быть так, — прошептала я, пытаюсь потянуть его за руки и заставить встать, но муж покачал головой.

— Пожалуйста, Александра, ты выслушаешь?

— Конечно, Бранфорд.

Он сделал глубокий вдох.

— Прости меня, Александра, — сказал Бранфорд. — Я вёл себя с тобой этим вечером самым непростительным образом, и знаю, что в случившемся нет твоей вины. Я должен был понять это сразу, но мои эмоции взяли верх, затмевая здравые мысли. Мне очень жаль, что так вышло, но у меня есть ещё кое-что, о чём я должен сказать.

— Я не думал, — продолжил Бранфорд, запнувшись, — ... должен был знать, но не беспокоился о тебе... о *браке*. Обращал внимание только на идею, а не на то, что тебе понадобится или, что надо будет делать. Я не воспринимал тебя как женщину, как личность. Думал только о жене, которая может растить моих детей и быть со мной рядом, когда потребуется.

Он сделал вдох.

— Я никогда раньше этого не делал, Александра, — сказал Бранфорд. — И из-за своего эгоизма подвёл тебя полностью. Не научил, не защитил, и не дал возможности тебе научить меня. Я почти не говорил с тобой... почти... кроме наших ночей. Несмотря на то, что это тоже необходимо, и теперь я вижу, что, действительно, важно. Александра, жена моя, не знаю, сможешь ли ты меня простить за сегодняшние поступки. Мои действия были бездумными, и, определённо, напугали тебя до жути. Не хочу, чтобы это снова повторилось, поэтому проведу остаток своих дней, исправляя то, что натворил, если ты мне позволишь. Я не заслуживаю твоего прощения, но, всё же, попрошу его. Если ты поймёшь, что... не выносишь меня, я всё равно о тебе позабочусь. Я не верну тебя в Хадебранд, но увезу далеко отсюда и сделаю так, что ты не будешь страдать. Ты не останешься моей женой, если не хочешь. У тебя есть выбор, Александра.

— Выбор? — спросила я мягко, обдумывая значение этого странного слова. — Нет, я так не думаю.

— Конечно, есть, Александра, — глаза Бранфорда блеснули, когда он посмотрел на меня. — Как я сказал, если ты не хочешь быть моей женой, я увезу тебя куда-нибудь.

— Куда?

— Куда захочешь.

— Мне нигде не приходилось бывать, кроме Хадебранда. Я не знаю никого, и что буду там делать? Это будет хуже, чем... — пришлось остановиться, пока не очень лестные слова не вырвались наружу. — Нет, Бранфорд. Не думаю, что у меня остались варианты после того, как ты увидел меня на той арене.

На несколько секунд Бранфорд задумался, глядя мне в глаза, и размышляя над моими словами. Не выдержав его взгляд, я посмотрела в сторону. Он слегка сжимал мои пальцы.

— Тогда ты сможешь остаться в замке, — мягко сказал Бранфорд. — Я думал, что тебе будет трудно, но если ты хочешь остаться и не быть моей женой, я позабочусь... чтобы с тобой обходились хорошо.

— Ты этого хочешь? — спросила я, и мой голос надломился на последнем слове.

— Нет, Александра, — сказал Бранфорд и потряс головой. — Я хочу, чтобы ты была моей женой. Если согласишься остаться со мной, я клянусь, что сделаю всё, чтобы стать лучше. Не могу сказать, что буду превосходным, потому что далёк от этого, как ты уже знаешь, но клянусь, что буду лучше. Постараюсь, стать хорошим мужем, но мне понадобится твоя помощь, чтобы понять, что надо делать. Я думал, что уже понял, а оказывается — нет.

— Но... что теперь обо мне подумают? — прошептала я.

— Они узнают, кто ответственен, Александра, — сказал Бранфорд, его голос приобрел оттенок злости.

— Мои слова против них? — я вздохнула и отвернулась, вырывая руки из захвата. Бранфорд встал на ноги и на мгновение замер в нерешительности. — Никто мне не поверит.

— Я поверю, — сказал Бранфорд тихо. — Расскажешь мне? Кто это сделал?

Я открыла рот. Говорить против благородных? Как я могла вообще о таком подумать. Но Бранфорд задал мне прямой вопрос, поэтому я не могла не ответить. Последствия были примерно одинаковыми. Или это был ещё один «выбор» в его глазах? Сделав глубокий вдох, я начала говорить:

— Они сказали, что помогут мне с платьем, — начав рассказ, я почувствовала себя идиоткой. — Эти девушки сказали, что все будут одеты так же, и...

Мой голос затих. Я не знала, что сказать. То, что они сказали мне? Как девушки были в таких же платьях и переоделись позже? Должна ли я была сказать, что они говорили о нём без титула?

— Что случилось? — подтолкнул меня Бранфорд.

— Девушки постучались в двери, — ответила я. — Подумав, что это пришла Ида, я открыла, но там были они.

— Кто, Александра? Как их звали?

— Леди Кимберли и Леди Нелль, — наконец, пробормотала я, почувствовав себя так будто выговорила отвратительное обвинение, и часть меня хотела закрыться от предстоящего удара. Простолюдины ни в коем случае не обвиняют придворных. Это смертный приговор.

— И что ты сделала?

— Я не хотела, чтобы она была в нашей комнате, — сказала я тихо. — Мне показалось, что ты... был с ней в этих комнатах. Было неприятно от того, что девушка находилась здесь.

— Продолжай, — сказал Бранфорд, и я заметила, что он не отрицал ничего.

— У них было это платье... — продолжила я, сделав паузу и всхлипнула, удерживая наворачивающиеся слёзы от того, что вспомнила о наряде, в который до сих пор была одета. — Могу я его снять?

— Конечно, Александра, — Бранфорд резко выдохнул. — Прости, я должен был подумать об этом. Давай помогу тебе.

Бранфорд помог мне сменить платье на вечернее, которое я одевала прошлой ночью. Быстро переодевшись, я оставила мерзкий кусок ткани на полу. Мне не хотелось снова его брать в руки, даже для того, чтобы повесить. Когда я вышла из-за ширмы, Бранфорд смотрел на меня с нахмуренным лицом. Он подошёл ко мне и взял за руку, отвёл на кровать и устроил в середине, под одеялами. Принц осторожно сел на кровать, но оставался поверх одеял и сидел далеко от меня, чтобы не касаться. Я думала, делал ли он это ради себя или для меня.

— Расскажи мне остальное, пожалуйста, — сказал он.

— Леди Кимберли сказала... что я могла бы помочь им одеться, а они мне.

Бранфорд выдохнул сквозь зубы.

— Ты говоришь, что они пришли в *мои комнаты* и попросили *мою жену* «одеть их»?

Резкий выдох Бранфорда заставил меня вжать голову в плечи, и снова бороться с желанием закрыть голову. Вместо этого, я лишь сильнее стиснула край одеяла и перекрестила руки перед собой. Бранфорд сжал кулаки, лежавшие на его ногах.

— Что ещё? — спросил он сквозь зубы.

— Я не думала, что это выглядело правильно, — сказала я почти шёпотом. И была уверена, что Бранфорд подвинулся ближе, чтобы слышать меня лучше. Его глаза были дикими, и мне было трудно смотреть на него. Муж очень пугал своей яростью, даже несмотря на то, что она была направлена не на меня. Я не знала, как быстро это может поменяться. — Но они сказали... она сказала... что все будут одеты также... и что она знала, что тебе понравится.

— Не понимаю, почему Кимберли сделала такую вещь, — сказал Бранфорд. Я не была уверена, говорил ли он со мной или с собой. — Она мстительна, но ты не сделала ничего, чтобы обидеть её.

— Она зла, потому что ты не женился на ней? — спросила я, вспоминая слова Суннивы.

— Полагаю, это может быть правдой, но честно, я никогда не рассматривал возможность брака с ней и не намекал ей на это. Мы росли вместе с Кимберли и Нелль. Были... близкими кузенами. Но когда стали старше, мы... провели немного время вместе. И ничего больше.

— Но она удобна для тебя?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты же провёл вечер и ночь с Кимберли, — выдала, наконец, я. — Наверное, проведённая с ней ночь дала ей надежду!

— Александра! — глаза Бранфорда стали дикими.

— Хочешь сказать мне, что не был с ней прошлой ночью? И не спал с ней?

Глаза Бранфорда потемнели, и он отвернулся.

— Я уложил её спать, — наконец, мягко ответил он. Звучало убедительно. — И был с ней только короткое время вчера вечером. Она выразила интерес в продолжение наших прошлых отношений, несмотря на мой брак, но я дал ей чётко понять, что не заинтересован в этом.

Я открыла рот, но потом быстро его закрыла.

— Где ты был? — заикаясь, спросила я. — Тебя не было почти всю ночь.

— С Камденом, — быстро ответил Бранфорд. — Когда я возвращаюсь из похода, мы обычно проводим ночь, обсуждая планы. Он хотел знать о тебе больше. Мы провели весь вечер за разговорами о том, как прошёл турнир и как я выбрал тебя. Также мы говорили о свадьбе.

Я закрыла рот рукой. Уставилась широко открытыми глазами на дальний конец кровати, не видя своего мужа. Он не был с девушкой прошлой ночью. Бранфорд разговаривал к Камденом. Он не обманывал меня.

— Ты подумала, что я был с ней, а не с тобой.

Я могла только кивнуть, пристыженная тем, что так плохо подумала о муже.

— Ты должна была спросить у меня.

— Я боялась твоего ответа.

— Ты уже сделала своё предположение, — голос Бранфорда стал жёстким лишь на мгновение. Он сделал глубокий вдох. — Думаю, теперь я понимаю. Это касается того, что раньше ты сказала, о том, что слышала, как мы говорили о замене Лилии. Ты подумала, что мы хотим заменить тебя на Кимберли.

Снова я лишь кивнула.

— Завтра мы пойдём на рынок, и я покажу тебе то, о чём мы говорили.

— На рынок? — повторила я. Бранфорд кивнул.

— Теперь для меня всё встало на свои места, — сказал он. — Это поэтому ты старательно предлагала себя, когда я вернулся?

— Да, — я посмотрела на свои руки, сжимающие покрывало.

— Я не прикасался к ней, — сказал Бранфорд. — У меня нет причин лгать тебе об этом, Александра.

Это было правдой. Жена или нет, если бы он решился пойти к другой, то это было бы позором, но мне всё равно не удалось бы ничего с этим сделать. Я не могла бы обвинить Бранфорда в этом. И несмотря ни на что, я уже осудила двух благородных людей за неподобающее поведение.

— Что будет теперь?

— С Кимберли и Нелль?

— Да.

— Я ещё не решил, — Бранфорд немного приблизился ко мне. — Не хочу говорить о них. Уже поздно, а ты выглядишь уставшей. Нам нужно о многом поговорить, но прежде чем я расскажу о себе ещё, мне посоветовали объяснить тебе своё поведение этим вечером. Кажется, Суннива очень хорошо меня знает, не хочу сказать, что будет легко рассказывать, но тебе надо знать, что случилось с моими... родителями.

— Ты не обязан говорить, — сказала я.

— Вообще-то, должен. Суннива дала понять очень чётко — это часть её условия. К сожалению, рассказ очень долгий для такого позднего часа, так что подождём до утра.

Я кивнула, чувствуя усталость. Казалось, что предыдущие дни, несмотря на отсутствие работы, измотали меня сильнее, чем минувшие дни моей жизни.

— Ты так и не ответила на мой вопрос, — сказал Бранфорд мягко. — Можешь, пожалуйста, ответить на него перед тем, как мы ляжем? Иначе я не смогу уснуть.

— Какой вопрос? — спросила я.

— Ты дашь мне шанс? — ответил Бранфорд. — Позволишь мне быть хорошим мужем для тебя?

Я не знала, что должна ответить. Муж говорил о выборе, но какова была, на самом деле, альтернатива для меня? Мы уже обвенчались в церкви, так что в Сильверхелме всё равно бы узнали об этом. Мне казалось страшной идея путешествия в другие земли, где всё будет странным, и я не буду никого знать. Какой выбор у меня был, и неважно, хотел он быть хорошим со мной или нет?

— Я... я не знаю, что это значит, — признала я. — Быть хорошим мужем... или женой.

— Мы можем выяснить это вместе?

Я посмотрела в его светлые, зелёные глаза, полные надежды.

— Хочу спросить тебя кое о чём, — сказал Бранфорд. Он сел немного подальше от меня и положил свои руки на колени. — Ответь честно. Пожалуйста, говори то, что ты думаешь, я хочу услышать.

— Как пожелаешь, — ответила я.

— Ты хочешь быть моей женой?

Воздух перестал поступать в мои лёгкие, не давая возможность произнести ни слова. Как я могла отвечать на вопрос, смысл которого не понимала? Наверное, он тоже не понимал.

— Твое молчание значит «нет»?

Сделав глубокий вдох, я заставила слова быть как можно более правдивыми.

— Не знаю.

— Это честно, беря во внимание то, как я подвёл тебя, — сказал Бранфорд с кивком. — Я не был мужем для тебя до сих пор. Не брал во внимание твои потребности, за исключением тех, которые сочетались с моими.

— Что ты хочешь? — наконец, спросила я.

Бранфорд повернул меня к себе. Так он любил делать, когда говорил только со мной.

— Я хочу быть тебе хорошим мужем, — сказал Бранфорд тихо. — Мне нравится просыпаться с тобой в обнимку. Я хочу заботиться о тебе... и защищать, быть на арене, смотреть на зрителей и видеть тебя, наблюдающей за мной. Мечтаю преподнести любой приз, который выиграю.

Он взял моё лицо в ладони. Его глаза смотрели на меня и я не могла не почувствовать как медленно растворялась в нём.

— Я хочу показать тебе удовольствие, — прошептал он. — Увидеть желание, когда ты смотришь на меня. Я хочу узнать тебя, Александра, и хочу, чтобы ты узнала меня.

Моё сердце забилося сильнее, что напомнило мне о его руке, скользящей по чувствительным участкам моей груди. Я вспомнила чувство, которое возникло далеко от того места, где были его пальцы, и что он точно знал, что я чувствовала в тот момент.

— Мы договорились через три дня, — сказал внезапно Бранфорд, и я задумалась, мог ли он понять мои мысли. — Но, может, ты разрешишь мне изменить сделку?

— Изменить?

— После трёх дней вместе, если ты решишь не оставаться больше моей женой, мы найдём для тебя способ быть в безопасности и достатке, но свободной от меня, если таково твоё желание. Мы консумируем наш брак, когда я заслужу прощение.

Я уставилась на него, не зная, что ответить.

— Время будет тем же, — продолжил Бранфорд. — Это будет нашей первой ночью. Так как мы будем постоянно в компании друг друга, я думаю, что смогу держать другие планы... в расписании...

Я закусила губу, и мне пришлось отвернуться от его горящих зелёных глаз, которые пугали и пленили меня. Всё, что произошло, появилось в совершенно новом свете. Даже рассматривая идею о том, чтобы начать всё заново в новом месте, было намного страшней, в любом случае. Несмотря на опасения, я могла почувствовать, как моё сердце бьётся быстрее, когда его пальцы легли на мою щеку. Когда Бранфорд заговорил о «планах», в самой интимной зоне появилось сильное чувство.

— Умоляю тебя, Александра, — сказал Бранфорд, так как я ещё не ответила. — Позволь мне заботиться о тебе?

Я не знала, что сказать. Часть меня хотела сказать ему «нет», что я просто желала уехать так далеко, как только могла, но другая часть хотела просыпаться по утрам в его тёплых и сильных руках. Когда моё молчание довело его до предела, муж снова заговорил самым доверительным тоном:

— Ты согласна, Александра?

Я вспомнила такой же вопрос в конюшнях в Хадебранде всего лишь три дня назад то, как он изменил мою жизнь. Если бы Бранфорд смог отправить меня в мою прошлую жизнь до встречи с ним, я бы с удовольствием осталась в том времени. Но такого варианта у меня не было.

— Пожалуйста, Александра! — глаза Бранфорда светились отчаянием. На самом деле, они умоляли больше, чем слова. — Пожалуйста, дай мне воспользоваться этими тремя днями, как последним шансом.

Моё сердце стучало. Я знала, что была на перекрёстке, и выбранное решение приведёт либо к счастью, либо к неизвестности, но не знала, каким путем пойти. С мыслями, полными надежды и страха, я, наконец, ответила:

— Да, мой... Бранфорд.

И так наш брак начался снова.

Неохотные воспоминания

Я снова проснулась в тёплых объятиях своего мужа.

Когда мы ложились спать, Бранфорд соблюдал дистанцию. Он потянулся, чтобы взять мою руку и запечатлеть на ней лёгкий поцелуй, прежде чем пожелать доброй ночи, но не заключал в объятия, как двумя ночами ранее. Независимо от того, где я обнаружила себя утром, не зная, как оказалась в таком положении, я не чувствовала неловкости. Как и раньше, его объятия казались комфортными и успокаивающими, даже если слова и действия такими не были.

Огонь всё ещё ярко горел. Щекой я ощущала учащённое сердцебиение Бранфорда и практически задышающееся дыхание. Повернулась, чтобы взглянуть мужу в лицо и увидела, что его глаза быстро двигаются под веками, а челюсть напряжена. Губы мужа были слегка приоткрыты, поскольку он дышал немного быстрее, чем нужно для мирного сна.

Я протянула руку и медленно погладила его по лицу. Он вздрогнул, от прикосновения, но потом медленно расслабил сведённые мышцы рук и груди, а дыхание и колотящееся сердце постепенно возвращалось к нормальному ритму. Бранфорд прижался головой к моей руке, и последний раз тяжело вздохнул, слегка сжав меня в объятиях.

Я сама глубоко вздохнула и устроилась рядом с ним, оставив ладонь у него на щеке, задумавшись, что за сон мог вызвать такую реакцию и вспомнит ли его Бранфорд, когда проснётся утром. Я надеялась, что нет, потому что даже сейчас, когда он расслабился, его лицо всё ещё было напряжённым и не казалось спокойным. Закрыв глаза и прислушиваясь к глубокому дыханию мужа, меня снова унесло в сон.

Когда я открыла глаза в следующий раз, то увидела в окнах слабый свет, и почувствовала, как Бранфорд гладил мои волосы, медленно перебирая пряди сверху донизу. Как и раньше, я испугалась, что его прикосновение захватят меня, но здесь, в нашей постели, этого не случилось. Я несколько раз моргнула, чтобы привыкнуть к свету, а потом посмотрела в глаза Бранфорду.

Было трудно определить выражение его глаз — странную смесь беспокойства, надежды и тревоги. Он облизал губы и прекратил гладить мои волосы.

— Доброе утро, Александра, — наконец, произнёс он.

— Доброе утро, Бранфорд, — сказала я. — Тебе хорошо спалось?

— Нет, — тотчас ответил муж, — но пробуждение, всё же было довольно приятным.

Я почувствовала, как загорелось моё лицо.

— Тебе неудобно? — спросил Бранфорд. — Я не намеревался спать таким образом. Но ты перевернулась и... ну, вот так.

— Всё в порядке, — произнесла я, чувствуя, как щёки краснели ещё сильнее.

— Ты боишься меня? — поинтересовался он.

— Не прямо сейчас, — максимально правдиво ответила я.

— Даже после того, что я сделал?

Я не ответила, не найдя слов. Да, страх ещё оставался. Я боялась той его части, которая с удивительной быстротой впадала в беспричинную ярость. Однако, лёжа в объятиях мужа, я могла почувствовать, что его сила была также мне во благо.

— Я чувствую себя... в безопасности... в твоих объятиях.

— Мне хочется, чтобы ты чувствовала себя в безопасности, — произнёс Бранфорд. — Защищать тебя очень важно для меня.

Из всего, что он говорил, это замечание прозвучало для меня самым правдивым.

— Я не защитил тебя вчера, — руки Бранфорда слегка сжались — ни от Кимберли с Нелль, ни от себя. Это та часть забот мужа, с которой я думал, что умею справляться.

Он снова поднял пальцы к моему подбородку и наклонил голову, чтобы я смотрела на него.

— Я буду стараться лучше, — серьёзно сказал Бранфорд. — Ты больше никогда не останешься без надежной защиты.

Я могла только кивнуть в ответ. Бранфорд провёл ладонью по моей руке до самых пальцев, поднес их к губам и поцеловал костяшки.

— Обещаю, — произнёс он, и я попыталась ему поверить.

Отлучившись переодеться, я увидела, что за ширмой на полу больше не было оскорбительного наряда. И задумалась, что с ним сделал Бранфорд, но, была рада, что больше не должна на него смотреть. Возможно, он сжёг ужасную вещь. Я бы не возражала.

Снимая ночную рубашку и натягивая дневное платье, я слегка поморщилась, когда ткань задела плечо. И вспомнила, что ободрала кожу о каменную стену, и мне пришлось сглотнуть, прежде чем я смогла восстановить дыхание. И невольно посмотрела на правую руку, которую так сильно сжимали пальцы Бранфорда. На коже виднелись отчётливые синяки, впрочем, они были не слишком сильными и должны были пройти через пару дней. Определённо мне сильнее доставалось от рук принцессы Уитни, и всего лишь за то, что попадалась ей на пути, а не за подозрение в предательстве.

Завтрак принесли вскоре после того, как мы проснулись. Бранфорд был заметно раздражён, что его принесли, и теперь мы не покинем покои, но вздохнул, и, в конце концов, открыл дверь. Вошла вереница слуг, несущая подносы с благоухающими яствами. Бранфорд явно был на взводе, непрерывно осматривал вошедших, пока они выполняли свои обязанности, и затем, быстро обойдя его, направлялись к двери. Я заметила, что слуги избегали взгляда мужа и, казалось, очень хотели поскорее завершить дела и скрыться с глаз долой. Мне вспомнился один лорд в Хадебранде, с которым обращались также — с опущенной головой и желанием оставаться незаметным. Про него говорили, что он бьёт слуг за нерасторопность и недостаточное трудолюбие. В мою голову закрались мысли, не был ли Бранфорд таким же.

Я посчитала обязательным поблагодарить последнюю служанку — девушку не многим младше меня самой — и она быстро кивнула, прежде чем убежала. Когда служанка покинула покои, я заметила, что сломанного дивана и кресла уже не было в гостиной. На самом деле, другой диван и кресло уже стояли на своих местах.

Мы сели в мягкие кресла у камина, держа еду на коленях, и ели в тишине, пока солнце поднималось в небе, проливая в окна свет. Я был голодна, не успев что-нибудь съесть вчера вечером. Если бы попыталась, тогда желудок, наверное, был бы не в состоянии что-либо переварить. Я ела свою порцию, и только время от времени бросала взгляд на мужа, каждый раз при этом встречаясь с его взглядом. Казалось, Бранфорд не ел свой завтрак, а просто возил еду по тарелке.

Наконец, перестав играть с завтраком, принц отставил тарелку в сторону и испустил глубокий вздох. Он потянул шею, положил ногу на ногу и удобнее устроился в кресле. Бранфорд посмотрел на меня, потом в окно, потом снова на меня. Резко встал, подошёл к окну, рассматривая небо, затем опустил обратно в кресло напротив меня.

— Суннива сказала, что я должен рассказать тебе... рассказать, почему...

Он замолчал и уставился на свои руки, сложенные на коленях. Бранфорд снова вздохнул и на мгновение закрыл глаза. В них светилась решимость, когда муж открыл их снова.

— Она сказала, что нужно рассказать тебе о моих родителях и о том, что с ними произошло.

Я кивнула, не решаясь заговорить. Мне не очень хотелось услышать эту историю, особенно учитывая нежелание Бранфорда её рассказывать, но королева, казалось, считала, что для него важно рассказать мне, поэтому я решила никак не разубеждать мужа.

— Это не то, о чём я распространяюсь, — торжественно произнёс Бранфорд. — Даже с Идой.

Он некоторое время молчал, а я заёрзала, глядя на свои колени. С трудом подавила желание сообщить ему, что не нужно говорить об этом, поскольку знала, что королева Суннива приказала ему. Я продолжала держать язык за зубами и ждала, когда он продолжит.

— Мне было семь, — начал Бранфорд. — День рождения отметили несколькими неделями раньше. Ида заболела и мы с ней должны были остаться с няней дома, когда наши родители собирались отправиться в Соьер на летнее собрание соседских дворов. Обычно мы с Идой ездили с ними, но они решили, что раз она заболела, то нам лучше было остаться дома. Я разозлился — тогда я тоже был немного несдержан — и не хотел оставаться. Пока никто не смотрел, забрался в экипаж и спрятался под одеялом.

Бранфорд тихо хмыкнул.

— Не помню, почему я решил, что меня не заметят на полу с одеялом на голове. Когда родители сели в экипаж, они, конечно же, тотчас поняли, что я там. Мама вздохнула и отругала меня, потом подняла и усадила рядом с собой. Отец окликнул кучера — я не помню его имени, только то, что он возил их всегда — и мы тронулись. Четверо верховых охранников ехали парами по обе стороны экипажа. Охранников звали Далтон, Колби, Ягмур и Салик.

Бранфорд слегка поёрзал на стуле.

— Я довольно хорошо помню их всех. По крайней мере, один из них всегда сопровождал меня с младенчества, приглядывая за мной, и убеждаясь, что я в безопасности, куда бы ни пошёл. Они также наблюдали за Идой и моими родителями — всей семьей. Даже за Кимберли и Нелль, когда те переехали к нам.

— Они ещё детьми жили с вами? — спросила я, немедленно пожалев о том, что перебила его, но слова уже вылетели.

— Да, — ответил Бранфорд. — Их мать — сестра моей матери. Её муж умер, а она заболела — одна из первых жертв чумы, которая выкосила Игл — и её дочери приехали жить к нам. Мама поклялась сестре, что вырастит девочек как собственных, и что они всегда будут окружены заботой и защитой. Это было последнее желание моей тети, и мама обещала его исполнить.

Он выдохнул через нос и продолжил:

— Далтон и Колби были моложе, чем Ягмур и Салик, и обычно держались рядом со мной, когда я выходил. Они научили меня основам боя на мечах, когда я был совсем маленьким, а также стрельбе из лука, хотя мне так и не довелось стать достаточно умелым в этом. Салик учил меня верховой езде, а Ягмур постоянно читал лекции об обязанностях молодого лорда и том, что ожидает меня, когда я достигну совершеннолетия. Годами они были с нами, и словно стали членами семьи. Будто у меня было ещё четверо отцов или, быть может, любимых дядюшек. Я смотрел на каждого из них и шёл спать, чувствуя себя в

безопасности, оттого что они наблюдают за нами и охраняют.

— Отец безоговорочно им доверял, — сказал Бранфорд. — Я помню, как Далтон показывал мне, насколько он хорош с луком: отец держал яблоко для его выстрела. Далтон расколол фрукт пополам, и мы посеяли семена, после того как съели его. Одно из деревьев по-прежнему растёт рядом с замком Стерлинг.

— Мы пробыли в дороге не больше пары часов — это даже не половина пути — когда отец выглянул из окна и окликнул кучера. Не помню, что именно он сказал, только то, что думает, что мы не на верном пути. Отец решил, что кучер не там свернул. Я помню, как он окликал Далтона и Салика — они ехали с его стороны экипажа — и просил объяснений. Экипаж начал замедляться и мама сказала...

Бранфорд остановился, и я видела, как он сжал руки в кулаки, а дыхание стало затруднённым.

— Она сказала, — продолжил он, — что что-то не так. Мама сказала, что слышит позади ещё каких-то лошадей.

Он замолчал. Медленно разжал пальцы и вытер ладони о бедра.

— Экипаж замедлился, потом остановился. Я слышал, как Ягмур говорил отцу, что тот должен выйти наружу. И объяснил, что им надо было что-то обсудить. Мама сказала, что ей это не нравится. Она снова сказала, что что-то не так. Когда мой отец вышел, я услышал, как он кричал кому-то, спрашивая, кто это и что он тут делал. Затем Ягмур позвала маму, чтобы она также вышла. Я помню её взгляд. Она словно знала, уверен, знала, что произойдёт. Она встала и тотчас схватила меня за руку, поднимая на ноги. Я начал жаловаться, что не понимаю, что происходит, но мама была в отчаянии, и тихо, но настойчиво шептала мне на ухо. Она приказала мне молчать — не произносить ни единого звука, несмотря ни на что. Заставила меня поклясться именем Господа, что я буду молчать. Сиденья экипажа могут подниматься, а под ними место для вещей. Она открыла лавку, затем затолкнула меня туда, опустив сверху сидение. Изнутри было плохо слышно. Помню, что было жарко и тесно, но я не шевелился и не издавал ни звука. Я слышал голоса: один принадлежал отцу, он кричал, другие голоса не узнал. Потом я услышал, как мама снова и снова выкрикивала имя отца, и мне пришлось напомнить себе, что она зовёт не меня. Затем услышал смех, и через какое-то время мама замолчала. До меня доносились разговоры, ещё смех и другие... звуки. Я не знал, как всё это понимать. Мог только слышать её голос, но он был приглушённым. Я знал, что она плакала, но думаю, что просто старалась не издавать звуков. Полагаю... полагаю, она просто не хотела, чтобы я слышал... слышал...

Он снова остановился и закрыл лицо ладонями.

— Я слышал, как открылась дверца экипажа и голоса Далтона и Колби. Они лишь сказали, что внутри не было ничего ценного и надо быстрее уходить. Тогда я услышал лошадей, объезжающих экипаж, и скачущих прочь. Понимаешь, они не знали, что я был внутри. Они не видели, как я пробрался в экипаж. И думали, что мы остались дома с заболевшей сестрой. Не знаю, как долго я там оставался. Со временем звуки прекратились, но я всё равно не двигался. Мама сказала мне оставаться на месте, и я не собирался никуда идти, пока она не придёт и не заберёт меня. Я мог бы сказать, когда село солнце, потому что внутри скамьи стало темно, как в смоляной бочке. Просто лежал там, пытаюсь не шуметь, выполняя мамин наказ. Наверное, задремал, но среди ночи снова услышал лошадей. Я узнал голоса снаружи, но всё равно не пошевелился. Может, остался бы там навсегда, но когда услышал, как произносят определённое слово... ну, и понял, что должен выйти. Думаю, ты

сказала бы, что это было секретное слово нашей семьи. Когда я его услышал, то понял, что можно безопасно выйти. Лорд Соьер просунул голову в дверь экипажа. Он увидел меня, когда я выбрался и поблагодарил Господа, что я всё ещё жив, а затем приказал оставаться на месте. Я, не переставая звал маму, спрашивал, где она, но он мне не сказал. На следующий день, мне, наконец, рассказали, что оба мои родители убиты. Прошли годы, прежде чем я выяснил остальное — то, что они с ней сделали.

Я знала, что он собирался сказать ещё до того, как слова выскользнули у него изо рта.

— Отца убили мечом. Они сказали мне, что он умер быстро. Но мама... она... на неё накинута, прежде чем зверски забили до смерти. Она была изнасилована и убита нашими самыми доверенными слугами, пока я прятался внутри сидения в экипаже. Мои родители были убиты теми, кем я восхищался больше всего. К тому времени как Ида, и остальные домочадцы, были собраны и привезены к Соьеру, армия Эдгара уже начала захватывать земли Стерлинггов. Он не мог претендовать на замок, потому что я всё ещё был жив, и церковь не одобрила бы этого, но все окрестные земли: Стерлинг виллидж, Уинтон, Игл, Йегер, все они попали в руки Хадебранда.

Бранфорд безмолвно глядел на свои руки несколько минут. Я не знала, что мне сказать или сделать, и боялась пошевелиться.

— Я не позволяю слугам появляться в этих покоях регулярно, — наконец, произнёс Бранфорд. — Рамоне разрешено изредка сюда приходить, потому что Ида говорит, если я не буду ей позволять, это место зарастёт грязью. Рамона выросла здесь в замке. Она никогда не покидала эти земли, поэтому иногда я разрешаю ей делать уборку. Я убедился в верности каждого охранника у нас на службе — большинство из них прибыли издалека и я сам их отобрал. Никто из прибывших из-за пределов замковых стен в поисках работы её не получает. Я не могу доверять этим людям. Их может подослать Эдгар. Даже если один заговорщик сможет проникнуть в замок, мы все окажемся в опасности.

Опустив глаза, я думала над его словами, заламывая пальцы. В столь юном возрасте пережить подобное было невыносимым для меня. Даже если бы это были не его родители, Бранфорд, несомненно, был напуган. Не могу даже представить, как это — слышать звуки подобной жестокости и не иметь возможности ничего сделать. А потом узнать, что те, кого считали заслуживающими доверия, были причиной... сама мысль была непостижимой.

— Что ж, — со вздохом произнёс Бранфорд, — именно поэтому я так вёл себя прошлым вечером. Мою семью предали самые близкие, и теперь для меня практически невозможно кому-нибудь довериться. Если я подозреваю предательство, то стараюсь убедиться, что оно никак не затронет мою семью. Именно поэтому я был так зол на кучера, когда мы только приехали. Именно поэтому так отреагировал прошлым вечером, и поэтому хочу, чтобы моих кузин повесили.

Я вздрогнула от его слов. То, что сделали леди Кимберли и леди Нелль, было ужасным, но то, с какой лёгкостью Бранфорд говорил об их казни, пугало.

— Но они же часть твоей семьи, — тихо произнесла я.

— Больше нет, — возразил он и запустил обе руки в волосы. — Кимберли и раньше позволяла себе неприятные высказывания, но ничего подобного этому. Она, должно быть, думает, что желание её матери защитит её во всех проделках — больше нет.

— И ты подумал, что наш кучер тоже был предателем?

— Он может им быть, — ответил Бранфорд, опуская руки и снова смотря в окно, но не думаю, что он видел что-нибудь кроме неба.

— Я знаю, что мог показаться безжалостным, но у меня есть на это причины. Четыре раза мы ловили шпионов здесь, в Сильверхелме, хотя и не смогли доказать, что они пришли из Хадебранда. Двое смогли проникнуть во внешнюю охрану, остальные прикидывались торговцами. Фактически, им так и не удалось проникнуть внутрь замка, но есть те, кто хочет низвергнуть семью Стерлинг, также как это проделали с Монро — семьёй моей матери. Они все были уничтожены, а семейные земли захвачены, но я не позволю, чтобы это случилось со Стерлингами. Не позволю, чтобы это случилось с Сильверхелмом.

Бранфорд развернулся и, наконец, снова на меня посмотрел.

— Я не потерплю никакого предательства, Александра, — произнёс он. — Возможно, его признаки были у тех охранников, которые убили моих родителей и, возможно, они были проигнорированы, потому что охранники считались друзьями. Я больше не совершу подобной ошибки. Соблюдая этот обет, я часто... перегибаю палку.

— Я не предаю тебя, Бранфорд, — тихо произнесла я.

— Я этого и не думал, жена моя, — сказал он, но его тон был столь унылым, что я не знала, стоило ли доверять словам. — Именно поэтому я выбрал жену подобным образом — произвольно, чтобы никто не смог этого предугадать. Просто... я никогда не знаю наверняка. Никто не может знать наверняка, правда? Если только не умеешь читать мысли, ты никогда не будешь знать наверняка.

— Что на счёт твоей сестры, — спросила я, — короля Камдена или сира Парнелла?

— Я доверяю им, — медленно произнёс Бранфорд. — Настолько насколько вообще могу доверять. Я так хорошо их знаю — привычки, вкусы и антипатии — что, кажется, практически могу читать их мысли. Разумеется, я знал, что Кимберли разозлилась на меня, когда я сообщил, что больше не могу... ну, проводить с ней время. И всё же, никогда бы не подумал, что она явится в мои покои и...

Бранфорд остановился и низко зарычал. Он стоял, сжав кулаки, и я съёжилась в кресле, не зная, что муж будет делать.

— Я хочу, чтобы она умерла за то, что сделала с тобой, — сказал Бранфорд, — но не могу этого сделать. Моя мать обещала сестре, что мы позаботимся о них. Кимберли будет наказана, но как указала мне сестра, я не могу казнить её, не обесчестив имя матери.

— Понимаю, Бранфорд, — ответила я. По правде говоря, даже почувствовала некоторое облегчение. Вероятно, двор уже не будет хорошо обо мне думать, и если меня посчитают ответственной за гибель двоих придворных... что ж, это определённо не улучшило бы моё положение.

— Я не позволю Кимберли или Нелль снова расстроить тебя, — сказал Бранфорд более мягким тоном. Он сделал два шага по направлению ко мне. Взял меня за подбородок и приподнял голову, пока я не встретила его восхитительные зелёные глаза, полные сомнения. Голос мужа понизился до шёпота:

— Обещаю!

Я кивнула и отвела взгляд в сторону. Не зная, что должна была ему ответить. С одной стороны понимала, что он был искренен и действительно подразумевал каждое произнесённое слово. С другой — Бранфорд мог передумать. Мог решить, что его родственные отношения были, в конечном счёте, более важными, чем я. Он мог бы даже решить, на основе какой-нибудь прихоти, что я не была верна, и приказать меня казнить.

— Я знаю, — сказал Бранфорд. Он уронил руку, отвернулся от меня и отошёл к окну. Облокотился на подоконник и выглянул на территорию замка.

— Что вы знаете, ми... Бранфорд?

— Знаю, что мои обещания ничего не значат для тебя, — просто ответил он. Поставил локти на подоконник, опустил подбородок на руки и уставился на лес.

— Я привык, что моё слово что-то значит, но здесь это определённо не сработает.

Я понятия не имела, верила ли ему на самом деле или нет. Чувствовала странное опустошение... даже пустоту. Дело не в том, что я подозревала его в намеренном вранье. А просто не знала, сможет ли он держать своё обещание всегда.

— Я... я знаю, что ты имел в виду... — попыталась заговорить я, но была рада, когда Бранфорд прервал меня, потому что не знала, что сказать.

— Может быть, лучше поговорим о чём-нибудь другом? — предложил Бранфорд.

— О чём же нам поговорить?

— Я в затруднении, — ответил Бранфорд. — Хочу узнать тебя и чтобы ты узнала меня, но не знаю, с чего начать. Расскажи мне о своей жизни в Хадебранде.

— Там не так уж много рассказывать, — ответила, чувствуя, что краснею под взглядом его ярко-зелёных глаз. — Я помогала принцессе Уитни одеваться по утрам и вечерам. Готовила для неё, когда она болела и не желала есть то, что готовили на кухне. Она могла быть очень избирательна в еде, даже когда находилась в добром здравии.

— Не сомневаюсь, — рассмеялся Бранфорд. — А как ты развлекалась?

— Развлекалась?

— Да. Когда все твои обязанности были выполнены, чем ты занималась?

— Не уверена, что понимаю, — ответила я. — Если принцессе Уитни ничего не требовалось или она была в отъезде, я занималась штопкой и уборкой. Работа была всегда.

— Они что же, вообще не давали тебе свободного времени? — спросил Бранфорд, в его голосе отчётливо слышалось отвращение.

— Ночью, — тихо ответила я, — когда принцесса Уитни отправлялась спать и никому больше ничего не требовалось.

— Они обращались с тобой как с рабыней, — прорычал Бранфорд.

— Разве есть разница между слугой и рабом? — не подумав, ляпнула я, и, закусив губу, уставилась в пол. Бранфорд отвернулся от окна и посмотрел на меня.

— Женщина, а тебе палец в рот не клади, — произнёс он, но в его голосе не было злости, поэтому я подняла глаза и увидела лёгкую улыбку мужа. И сразу выдохнула от облегчения.

— Ты могла оставить службу у короля Эдгара?

— И куда отправиться? — поинтересовалась я. — У меня нет семьи, и пришлось бы искать способ обеспечивать себя.

— Но тебе бы позволили уйти? — спросил Бранфорд. — Никто не остановил бы тебя, если бы ты решила выйти из замковых ворот и никогда не возвращаться. Ты могла бы посвятить себя Господу в аббатстве или найти способ добраться до другой деревни.

— Полагаю, что могла бы это сделать.

— Тогда ты знаешь разницу между слугой и рабом.

Бранфорд развернулся, заложил руки за спину и оперся ими о подоконник.

— У тебя столько же возможностей, как и у любого из нас. Когда мы говорим, что у нас нет выбора — это лишь способ объявить, что мы уже выбрали свой путь. Выбор есть всегда.

— Я всегда была во власти других, — произнесла я. — Если бы я была принцессой, когда ты выбрал бы меня...

— За кого обычно выходят замуж принцессы? — снова прервал меня Бранфорд. — Ты думаешь у них больше выбора в этом вопросе, чем у тебя? По крайней мере, я дал тебе возможность отказаться, если бы ты так решила. Предполагаешь, что принцессы купаются в роскоши? Их отцы выбирают женихов, основываясь на политическом влиянии, а не тех, кто будет заботиться об их дочерях. Эдгар готов был женить меня на Уитни, а я её ненавижу. Эта шлюха предложила себя после турнира в замке Сойер. Выиграв, я праздновал и был довольно пьян. Она помогла мне добраться до гостиницы, где я остановился, а потом я помог ей избавиться от одежды. Утром она сообщила, что мне придётся на ней жениться, и я рассмеялся.

— Почему ты смеялся? — спросила я, так как предложение принцессы казалось мне логичным.

— Потому, Александра, — ответил Бранфорд. — Потому что я свободный. Благородного происхождения и я мужчина. Чёрт побери, могу делать всё, что захочу. Могу поминать имя Господа всуе. Я имею право убивать по своей прихоти, и спать с любой женщиной, которую выберу. Церковь обеспечит мне отпущение грехов, и никто не станет относиться ко мне несколько хуже из-за этого. Самое большее, с чем мне придётся столкнуться — это гнев моих короля и королевы, к которому не следует относиться легкомысленно. Уитни — дура. Она не только отдала мне свою девственность, но и ясно дала понять, что хочет заманить меня в брачную ловушку. Словно я позволю кому-нибудь столь близкому к моему врагу проникнуть в собственный дом.

Бранфорд повернулся ко мне, его глаза горели, но не так, как когда он касался меня днём ранее. В них была злость и ненависть, но также и тихая, безысходная скорбь, которой я раньше не видела.

— Понимаешь? — спросил Бранфорд. Принц подошёл ближе и обхватил моё лицо ладонями. Муж был нежен — его пальцы едва касались моей кожи — и я не боялась, не смотря на то, что он пристально смотрел на меня.

— Ты понимаешь, почему я не мог на ней жениться? Даже когда Камден приказал мне? Не мог. Не стал бы венчаться с дочерью человека, убившего моих родителей. Ты понимаешь, Александра? Пожалуйста, пойми. Я не мог этого сделать. Не мог.

— Я понимаю, — ответила я. Он закрыл глаза и прижался своим лбом к моему лбу.

— Правда? — спросил Бранфорд неожиданно холодным тоном. — Ты, правда, понимаешь, или говоришь так лишь потому, что я хочу это услышать?

Я не знала, что ответить и не могла не почувствовать, как по спине побежал озноб от обращённого ко мне резкого тона.

— Пожалуйста, не смотри так, — произнёс Бранфорд тихим, уже не леденящим голосом. — Я не пытался тебя напугать... Просто хочу услышать правду. Ты так ловко скрываешь свои чувства, что я никогда не знаю, говоришь ли ты искренне.

— Ты действительно веришь, что король Эдгар приказал убить твоих родителей?

— Да, — без промедления ответил он.

— Тогда понимаю, — сказала я, стараясь говорить решительным тоном. Бранфорд мгновение смотрел мне в глаза, а потом кивнул.

— Спасибо, — сказал он. — Я хочу, чтобы ты всегда говорила то, что действительно думаешь и во что веришь, когда мы наедине.

— Но не тогда, когда мы находимся в компании других людей? — уточнила я. Бранфорд на мгновение нахмурился.

— Я не хочу, чтобы ты перечила мне в присутствии других, нет, — сказал он. — Пока это не является твоей целью, ты можешь свободно говорить большую часть времени. Если присутствуют другие, выше тебя по положению, а сейчас это лишь непосредственно королевские особы — короли и королевы, принцы и принцессы по рождению, а не браку — их слово имеет приоритет. В противном случае, твои слова так же хороши, как и их.

— Но ты не говоришь об этих вещах с другими, правда? Ты не рассказываешь о... предательстве своей семьи или о войне с Хадебрандом.

— Нет, определенно, нет! — голос Бранфорда был суровым и мрачным. — Разговоры об этом могли бы предупредить их о моих планах. Эдгар убил моих родителей. Я не могу доказать, но в глубине души об этом знаю. Может, он и не делал всё своими руками, но по-прежнему стоит за этим. Эдгар хотел наши земли и захватил большую их часть. Только по воле Церкви у меня ещё есть права на сам замок Стерлинг, но большинство земель вокруг него теперь принадлежат Эдгару.

— Именно поэтому ты выбрал меня в жёны, чтобы спровоцировать Эдгара на войну?

Поначалу я просто кивнула своим мыслям, а затем прекратила дышать, осознав, что слова вылетели у меня изо рта. Я не собиралась их произносить. Только не вслух.

— Почему ты это сказала, Александра? Суннива не говорила о таких подробностях.

Не было никакого способа увильнуть. Если мы по-настоящему начинаем заново, я должна была признать неблагоприятный поступок и надеяться, что он меня простит. Снова вспомнила кучера, умоляющего о снисхождении, хотя там не было никакого обмана. Я взглянула на Бранфорда, он стоял надо мной, слегка склонив голову и приподняв бровь.

— Слышала твой разговор с сиром Парнеллом, — наконец, тихо произнесла я. — Тогда я не спала и слышала то, что ты говорил. Хотела тебе рассказать. Я не собиралась подслушивать, просто ещё не заснула.

Закрыв глаза, приготовилась к любой его реакции. Долгое мгновение в комнате стояла тишина. Наконец, Бранфорд тихо заговорил:

— Что ты услышала?

— Все, ми... Бранфорд.

Он помолчал какое-то время.

— Кажется, у тебя есть привычка подслушивать разговоры, не предназначенные для твоих ушей, — произнёс Бранфорд. По его тону я не могла понять злится он или нет.

— Что ещё ты слышала из того, о чём я не знаю?

— Ничего, милорд, — тихо ответила я. — Никогда не намеревалась хранить это в секрете. Клянусь, я собиралась вам рассказать.

— Это не важно, Александра, — сказал Бранфорд. — В любом случае, мне больше нечего от тебя скрывать.

— Мне жаль, милорд.

— Я всегда буду становиться «милордом» когда ты будешь думать, что у тебя неприятности?

— Вероятно, — наконец, ответила я. Бранфорд рассмеялся и напряжённость спало.

— Именно там ты слышала, как я впервые говорил о Лили, — сказал Бранфорд.

Я кивнула.

— Кто она? — спросила я.

— Лили *была*, — поправил меня Бранфорд, — моей лучшей подругой.

— Что с ней случилось?

— Я расскажу тебе, — он встал и подал мне руку. — Но проще будет показать. Идём.

— Я не думала, что мы будем покидать покои, — произнесла я. — Королева Суннива...

— Целью моей матери было оставить нас вместе наедине, — настойчиво произнёс Бранфорд. — Какой бы ни была настоящая цель, мы и будем вместе. Она хочет, чтобы мы узнали и поняли друг друга, а ты не сможешь понять меня, не понимая этого. Она не будет возражать.

— Хорошо, — ответила я.

Бранфорд повёл меня в коридор, где я заметила стража, стоящего перед комнатой. Он был молод и пугающе силен, его выпирающие мускулы отчётливо выделялись под плетёной кольчугой. Я узнала в нём одного из стражей, стоящих обычно у дверей главного зала. Он кивнул и поприветствовал нас обоих.

— Доброе утро, сир Бранфорд, леди Александра, — произнёс страж.

— Доброе утро, Дунстан, — ответил Бранфорд. — Есть какая-то причина, по которой ты стоишь перед моими покоями?

— Королева Суннива приказала мне наблюдать за вами, сир Бранфорд, — Дунстан слегка переминался с ноги на ногу. — Я должен доложить, если вы... оставите друг друга.

Бранфорд неразборчиво пробормотал что-то себе под нос и повёл меня по коридору, Дунстан шёл на солидном расстоянии позади. Бранфорд же глядел в пол и продолжал бормотать себе под нос, пока мы не дошли до дверей и не направились наружу. Когда мы подошли к воротам замка, он глубоко вздохнул, провёл рукой по волосам и посмотрел на организованный хаос перед нами.

Солнце ярко освещало оживлённый рынок, где множество торговцев продавали свои товары в тележках, корзинах и с самодельных лотков вокруг замковых ворот. Там была женщина с корзиной цветов, фермер с тележкой овощей, человек со связкой рыбы, висящей на подставке. Он не так уж отличался от рынка в Хадебранде, хотя я не узнала никого из торговцев. Я пошла вперёд, но муж остановил меня и наклонился ко мне.

— Александра, — произнёс он, заставив посмотреть ему в глаза. — Когда мы вместе выходим на люди, ты будешь держать меня за правую руку. Ко мне всегда будут обращаться в первую очередь, они будут обращаться к тебе «леди Александра». Когда отвечаешь на приветствие, не упоминай титул. Просто называй их по имени. Поняла?

— Да, Бранфорд, — ответила я и улыбнулась. — Спасибо.

— Я стараюсь, — ответил Бранфорд с лёгкой улыбкой. Он предложил мне правую руку, и я взяла его под локоть.

Бранфорд потянул меня обратно между двух повозок, где сидел мужчина с седыми бакенбардами, украшавшими его лицо, и длинными тёмными волосами, и держал в руках миску чего — то, похожего на кашу.

— Ченнинг!

Бранфорд помахал, приветствуя его.

— Сир Бранфорд! — воскликнул мужчина. Он поднялся, поставив миску рядом на землю.

— Я гадал, когда же вы вернётесь. Должно быть, это ваша красавица жена.

— Александра, — произнёс Бранфорд, поворачиваясь ко мне, — позволь представить тебе Ченнинга — лучшего заводчика охотничьих собак в Сильверхелме. Ченнинг, это моя жена леди Александра.

— Добро пожаловать, леди Александра, — сказал Ченнинг и поклонился. Я

почувствовала, что начинаю краснеть.

— Рада познакомиться с вами, Ченнинг, — ответила я. Краем глаза заметила улыбку Бранфорда и порадовалась, что он научил меня, как обращаться к людям.

— Пришли полюбоваться на свою новую красавицу, сир Бранфорд?

— Совершенно верно, — ответил мой муж.

— Сюда!

Мы с Бранфордом последовали следом за его телегу с сеном, где лежала светло-коричневая собака с выводком щенков у сосков.

— Она станет вашей всего через пару недель, — сказал Ченнинг.

— Ты берёшь щенка? — спросила я, округлив глаза.

— Нет, — ответил Бранфорд, покачав головой. — Сейчас у меня нет времени его тренировать, а если возьму одного из них, то захочу это делать. Я покупаю суку.

Я посмотрела на лежащую на боку собаку, а она взглянула на меня. Собака выглядела уставшей, но было видно, что о ней хорошо заботились и, очевидно, она воспитает отличный выводок щенков. Они ползали друг по другу, кормились и пищали. Их мать подняла голову и облизала свой выводок, прежде чем снова улеглась на сено.

— Ненавижу мысль, что с ней придётся расстаться, — сказал Ченнинг, — но, сир Бранфорд предложил выгодную сделку.

— Я предложил своих кобелей для вязки на следующий сезон в обмен на неё, — объяснил Бранфорд детали сделки.

— Я оставлю трёх щенков девочек, — сказал Ченнинг, — но их нельзя вязать с щенками того же помёта, для них это не полезно. Собаки сира Бранфорда отличные охотники и совсем не связаны с этими щенками. Это будет означать три отличных помёта в следующем году.

— Идём, Александра, — сказал Бранфорд. Он заглянул мне в глаза и взял за руку, чтобы притянуть ближе. Муж вытянул мою руку и провел моей ладонью по мягкой шерсти суки.

— Александра, я хочу представить тебе Амарру. Она станет частью моей охотничьей своры, когда щенков отлучат. И заменит Лили.

Мой взгляд метнулся к его глазам, и я увидела странное сочетание грусти и веселья.

— Лили была собакой?

— Лучшей на свете, — тихо ответил Бранфорд. — Неделю назад её нашли в лесу неподалеку от полей, где бегают моя свора, когда мы не охотимся. Она ждала щенков через месяц, но... ну, её убили. Когда сука не вернулась в конюшню однажды вечером, мы нашли её повешенной на дереве.

— О Боже! — вскричала я. — Кто-то... кто-то её убил?

Бранфорд лишь кивнул.

— Она редко покидала меня по ночам, — сказал Бранфорд, — но Лили нужно было хорошее место, чтобы родить щенков неподалеку от остальной своры. Она оставалась с ними три ночи, прежде чем исчезнуть.

Я посмотрела в его глаза и почувствовала скрывающуюся за ними ярость.

— У меня есть враги, — тихо произнёс он, — и иногда они точно знают, как меня задеть.

— Я сожалею, — тихо произнесла я. Некоторые из его утренних слов — рассказ о родителях и нежелание доверять — глубже проникли в меня, и я поняла кое-какие причины его поступков.

— Большую часть времени она находилась в моих покоях, — сказал Бранфорд, и неожиданно стало понятным назначение большой квадратной подушки перед камином. — Я ненавижу идею заменить её так быстро, но сейчас конец сезона, и если я хочу получить щенков в следующем году, сначала мне надо дать новой суке время привыкнуть к своре.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я помню, как вы первый раз взяли Лили, — сказал Ченнинг. — Вы выбрали её в то же мгновение, как увидели.

— Верно, — с лёгкой улыбкой подтвердил Бранфорд.

— Потребовалось небольшое убеждение, чтобы заставить его вернуть щенка матери, до тех пор, пока она не будет готова к отлучению.

— Припоминаю, что был жутко нетерпелив по этому поводу.

— Именно поэтому вам пришлось кормить её с рук, раз уж вы настояли взять её такой маленькой.

— Как долго она у тебя была? — спросила я.

— Около пяти лет, — ответил Бранфорд. — Она была со мной практически постоянно. Остальная свора держалась вместе большую часть времени, но даже когда мы не охотились, Лили всегда была рядом со мной. Надеюсь, что Амарра будет хотя бы вполнину так же хороша, как Лили. Я буду очень рад, если так и будет.

— Она будет жить в наших покоях? — спросила я.

— Мне бы этого хотелось, — сказал Бранфорд, — но только, если ты согласишься. Остальная свора содержится в другой части сада, рядом с конюшнями, и она тоже может там оставаться.

По его лицу я могла видеть, что эта мысль ему не нравится.

— Я вовсе не возражаю, — ответила я, и сияющая улыбка была мне ответом. Её было невозможно не вернуть.

Бранфорд поднял голову и быстро осмотрелся, прежде чем повернулся ко мне. Я тоже огляделась, но не увидела никого, кроме Ченнинга, который заботился о щенках.

— Вчера ты сказала, что не нужно спрашивать разрешения поцеловать тебя, — сказал Бранфорд так тихо, что заводчик, наверняка, не мог его услышать. — Молю, скажи, это всё ещё в силе?

От его слов кожу по всему телу начало покалывать. Кроме пробуждения в объятия мужа и нескольких касаний подбородком, Бранфорд вообще не касался меня со вчерашнего утра. Я не осмелилась посмотреть ему в глаза, потому что знала, что они будут гореть, и я без сомнения соглашусь с его желаниями. Мне нужно было решить, можно ли ему меня целовать или нет до того, как посмотреть на мужа.

Безусловно, какая-то часть меня опасалась даже его случайных прикосновений. Было трудно смотреть на его руки и не вспоминать, как они сжимались в кулаки и стучали по холодной каменной стене утренней комнаты в опасной близости от моей головы. Если начать думать об этом, то опять появятся чувства о том, как его пальцы сжимались на моей руке, когда он тащил меня вверх по лестнице в наши покои.

Но сегодня он был тем Бранфордом, который привёз меня на лошади в аббатство, чтобы подготовиться к венчанию. Сегодня он был тем же мужчиной, который не взял меня силой в нашу первую ночь, хотя и имел на это право. Он говорил тем же тоном, который использовал, когда держал меня во вторую ночь и говорил, что будет нежен, касаясь моего тела. Он был нежен и чувства, которые муж вызывал, были неизведанными и

удивительными.

Забывшись, я посмотрела в его глаза и, как и опасалась, попала в ловушку. Увидела в них не только желание, но смущение и надежду. Я слишком долго ждала, чтобы ответить и он решил, что я собиралась отвергнуть его. Бранфорд слегка кивнул и начал отворачиваться.

— Так и есть, — быстро ответила я, прежде чем он успел повернуться ко мне спиной. Бранфорд метнул в меня любопытный и неуверенный взгляд. — Я по-прежнему не возражаю, чтобы ты меня целовал.

Лёгкая улыбка скользнула по его губам, и он снова осмотрелся, прежде чем наклониться ко мне ближе. Я закрыла глаза и почувствовала обжигающее тепло мужского рта, когда Бранфорд осторожно прижался к моим губам. Он не давил на меня, не открывал свой рот и не касался моих губ языком. А целовал мягко и просто, в то время как моё сердце стучало в ушах. Ровно через семь поцелуев муж оторвался от меня, и его улыбка стала шире. Это выражение заставило его выглядеть моложе — практически мальчишкой, которому только что подарили первую лошадь — возбуждённый, вдохновлённый и радостный, что этот день, наконец, настал. Глаза Бранфорда в буквальном смысле сияли вместе со всем остальным лицом, и я не удержалась от ответной улыбки.

— Благодарю тебя, жена моя, — Бранфорд взглянул сначала на повозку, полную охотничьих собак, а затем на мои губы, — за всё.

Именно тогда я поняла, что из нашего брака может что-то выйти.

Глава 4

Узнавая намного больше

— Ты помнишь что-нибудь о своих родителях? — спросил Бранфорд.

— Не совсем, — сказала я. Мы возвращались с рынка в свои покои. Солнце поднималось высоко в небо, и Бранфорд заявил, что проголодался. — Я была слишком маленькой, когда они умерли, чтобы что — то помнить. Лишь знаю, что отец умер раньше моей матери, и что их фамилия была Фэй.

Бранфорд открыл дверь в утреннюю гостиную, и мы зашли внутрь. На столе уже было несколько блюд, включая тушёное мясо, фрукты и разные виды хлеба. Дунстан, незаметно следовавший за нами, остановился у двери и занял своё место снаружи. Бранфорд посмотрел на него, но ничего не сказал, когда захлопнул дверь, оставив охранника с другой стороны.

— Я никогда раньше не слышал этой фамилии, — сказал Бранфорд. — Мой отец знал несколько семей из Орлиной деревни, но именно этой фамилии я не помню. Камден провёл там некоторое время. Это кое-что напомнило мне, твои вещи прибыли вчера из Хадебранда. Я скажу Дунстану, чтобы кто-нибудь доставил их тебе. Это даст ему возможность заняться чем-нибудь другим, вместо того, чтобы поджидать за чёртовой дверью.

— Мои вещи? — повторила я, пытаюсь игнорировать его слабую вспышку злости. Я и в самом деле боялась, что он решил силой удалить Дунстана, пока мы прогуливались по рынку.

— Да, несколько предметов одежды, расческа и чаша. Думаю, ты хотела их.

— Ох! Чаша! — воскликнула я. Совсем забыла о ней. По правде говоря, даже не думала, что он вообще помнил о ней. Счастливая, я повернулась и обвила руки вокруг его шеи. — Большое спасибо, Бранфорд.

— Большое пожалуйста! — он усмехнулся и положил свои руки на мои бёдра. — Если это твоя обычная реакция, я, вероятно, начну ежедневно приносить тебе подарки.

Я, конечно же, покраснела и мгновенно убрала от него свои руки, удивившись своему собственному поведению. Отвернувшись от него, прошла к камину, чтобы добавить больше дров.

— Не думаю что это необходимо, — сказала я.

— А что если я просто хочу? — спросил Бранфорд. Он подошёл ко мне сзади, развернул и коснулся кончиком пальца моего подбородка, но я не смогла посмотреть ему в глаза.

— Я ни в чём не нуждаюсь, — тихо сказала я. Мысль о том, что Бранфорд будет приносить мне подарки, была, по крайней мере, тревожащей. Кроме того, в этой комнате уже было больше того, что я могла захотеть или в чём когда-нибудь стала бы нуждаться.

— Но чего хочешь ты?

— Ничего, мой... Бранфорд.

— Совсем ничего? — спросил он. — Знаешь, у меня есть средства. Я могу достать для тебя всё, что пожелаешь. Наряды, украшения, экзотические фрукты... что угодно.

— Мне действительно ничего не нужно.

— Ты ничего не желаешь? — спросил он, недоверие слышалось в его голосе. — Совсем ничего?

— Думаю, нет, — тихо ответила я. Начинала задаваться вопросом, правильно ли я отвечала. Должна ли была просить у него вещи? Принцесса Уитни, безусловно, требовала подарки от тех, кто хотел приехать в замок из соседних королевств, особенно, если человек являлся потенциальным поклонником.

— Хочешь, чтобы я снова поцеловал тебя?

Его неожиданный вопрос застал меня врасплох, такого я совсем не ожидала. Я посмотрела в его глаза, они были открытыми и игривыми. А рот растянулся в лёгкой улыбке, когда Бранфорд высунул язык, увлажняя свою нижнюю губу.

— Хорошо, — сказала я, и почувствовала, что краснею, когда опускала свой взгляд на пол.

— Посмотри на меня, Александра! — он наклонился вперёд, его глаза смотрели в мои, пока Бранфорд не закрыл их, а губы не захватили мой рот. Он нежно поцеловал меня, а затем обхватил моё лицо руками. Я почувствовала язык мужа, гладящий мои губы, и раскрыла для него свой рот. Услышала и почувствовала его слова у своих губ: — Прикоснись ко мне.

Я положила руки на его плечи, как делала раньше и углубила поцелуй. Бранфорд языком ласкал мой рот, одной рукой обхватив мой затылок, а другой скользил вокруг моей талии. Он притянул меня ближе к себе и на мгновение отпустил, перед тем как сменил угол наклона своей головы и стал снова и снова целовать. Я чувствовала эти странные покалывания на коже, там, где меня касались его руки, также как и в других частях тела и заметила, что медленно подняла свои руки вверх, запутываясь в его волосах. Я была удивлена их мягкости, пока с лёгкостью скользила сквозь них пальцами.

Бранфорд застонал у моих губ и крепче прижал к себе. Я могла чувствовать реакцию его тела на нашу близость, прижавшуюся к моему животу. Сердце стало бешено биться в моей груди, а он отстранился назад ровно настолько, чтобы убрать свою руку с моей шеи, скользнуть ею по моим бёдрам и обхватить грудь. Бранфорд слегка приподнял её и его большой палец скользнул по моему соску. Я почувствовала, как тот затвердел от его

прикосновения, а муж продолжал исследовать мой рот своим языком.

— Я хочу увидеть тебя, — сказал Бранфорд, отстранившись. Он посмотрел мне в глаза и передвинул свои руки от моей груди к завязкам впереди платья. На секунду муж остановился, и я поняла, что принц ждал моего возражения на его желание. Я кивнула, не отрывая от него свой взгляд, и попыталась проконтролировать своё дыхание, пока он развязывал ленты и вытягивал их из петель. Бранфорд опустил взгляд, когда кружево распахнулось, и моя шея ещё больше открылась его взору. Муж наклонил голову и поцеловал край одежды по линии моих скул, затем шею, продвигаясь по коже, которую обнажил. Провёл губами по ключице, пока своими пальцами продолжал ещё больше раскрывать моё платье.

Я сильнее схватила его за волосы, когда он стянул материал с моих плеч и обнажил для своего взора верхнюю часть груди. Бранфорд пристально посмотрел на неё, и когда я сама опустила свой взгляд, то увидела верхний полукруг ореолов вокруг своих сосков в лучах света полуденного солнца, пробивавшихся через окно. Я прикусила нижнюю губу и снова посмотрела в глаза Бранфорда, задаваясь вопросом, что муж думал обо мне. На мгновение он застыл, а затем снова поднял глаза.

— Я... я нравлюсь тебе? — задала я вопрос. Его глаза были тёмными, даже в свете ярких солнечных лучей, освещающих нас. Я быстро отвела взгляд, уверенная, что муж нашёл во мне изъян, пока не услышала его хриплый голос:

— Слепительная, — наконец-то, сказал он. И снова опустил на меня свой взгляд, пока слова свободно покидали его уста: — Невероятная. Красивая и манящая. Ты идеальная, жена моя.

Его дыхание обжигало кожу, когда он целовал ключицу с другой стороны, а затем вернулся к моей шее. Я чувствовала его язык, скользящий по коже, и чувствовала, как он проводил вверх по моим бокам своими руками. Бранфорд погладил пальцем по моему плечу, а затем резко остановился и ахнул:

— Это я сделал с тобой?

Я вздрогнула, когда он коснулся пальцами покрасневшей области на моём плече, того места, которым я ударилась о каменную стену. Затем посмотрела на Бранфорда и увидела, что он закрыл глаза и сжал челюсть.

— Ты когда-нибудь сможешь простить меня за это? — спросил муж.

— Конечно, мой лорд, — ответ машинально сорвался с моих губ.

Он вздохнул, уронил свои руки и отступил от меня.

— Когда ты расскажешь мне, что у тебя на душе?

— Я не понимаю.

— Это, безусловно, больно. Мне бы хотелось, чтобы ты... я не знаю... накричала на меня или ещё что-нибудь. Сказала, каким был ужасным мужем, чтобы я мог молить и обещать больше никогда не делать с тобой такого.

— Накричать на тебя? — из меня вырвался истеричный смех. — Нет, не думаю, что смогла бы сделать так.

— Почему нет?

— Ты... ты... — я заикалась собственными словами. Он хотел, чтобы я поняла правила его благородной жизни, но сам не мог понять мою жизнь простолюдинки. — Ты принц, Бранфорд. Я никогда не смогу проявить такое неуважение.

— Что, если я этого заслуживаю? — он опустил в одно из кресел рядом с камином и

установился на меня. Дотянувшись до краёв своего раскрытого платья, я натянула ткань обратно на грудь и плечи, пряча обнажённую кожу. Отвернувшись от него и снова пытаюсь прикрыться.

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

— За это я заслужил твой гнев, Александра.

— Я не злюсь.

— Как ты можешь не злиться?

— Одно из моих предписаний — никогда не злиться на такого, как ты, — ответила я. —

Это, вероятно, был один из первых уроков, который я выучила в своей жизни.

— Что ты имеешь в виду?

— Когда принцесса Уитни и я были маленькими и она, разозлившись, всегда что-то делала в отношении меня... — я замолчала, потому что всё, что бы не сказала дальше, было бы направлено против принцессы.

— Александра, почему ты не говоришь мне?

— Разве это не очевидно?

— Нет, не очевидно! — прорычал Бранфорд. — Если бы это было очевидно, я бы не расспрашивал тебя!

— Я не могу говорить что-то против человека знатной крови! — выкрикнула я. —

Оправданно или нет, мы так не поступаем.

— Мы? Кто эти «мы», о которых ты говоришь?

— Слуги не судят своих хозяев, — тихо сказала я.

— Ты в таком свете видишь меня?

— Ты мой муж, — сказала я, считая, что это всё объясняет.

— И не твой хозяин.

— Но ты благородных кровей, — прошептала я.

— А ты больше не служанка.

Больше не служанка. Я даже не понимала смысла этих слов. Была ли я теперь только его служанкой? Разве он не сказал столько всего в нашу брачную ночь? Разумеется, такая роль включала в себя много аспектов, но раз дело дошло до этого, теперь я должна была обслуживать Бранфорда как его жена. Если я не была его служанкой, то тогда я вообще не знала, кем была, или что должна была делать. По крайней мере, как служанка, я имела представление, как себя вести.

— Кто я? — услышала я свой вопрос.

— Ты моя жена, — просто заявил он, — если, конечно, не выберешь не быть ею.

— Я бы не смогла сделать такой выбор, — сказала я.

— Означает ли это, что ты простишь меня?

— Уже простила, — сказала я.

— Потому что у тебя не было другого выбора, только как принять меня таким, какой я есть?

Слишком много вопросов, на которые нужно было отвечать, а я не знала, что должна сказать. Не могла заставить себя произнести хоть что-то. Безусловно, не могла злиться на него за тот поступок. Это было бы бесполезно.

— Это является причиной, не так ли? — давил он. — Ты вытерпишь всё что угодно, потому что чувствуешь, что в этом вопросе у тебя нет выбора.

— Я попытаюсь быть такой, как ты хочешь, — сказала я. Мой голос дрожал, а слёзы

наворачивались на глаза, дыхание было прерывистым, во рту пересохло. Я снова подводила его. Просто понятия не имела, что он хотел от меня услышать; было очевидно, что мои ответы были неправильными. Крепче стянув кружева своего платья, я села на стул напротив Бранфорда. Тёплый воздух от близости камина контрастировал с холодным ветерком, дующим из окна.

— Пожалуйста, Александра. Скажи, что ты думаешь. Мне необходимо знать, что ты на самом деле чувствуешь и можешь ли вообще выносить моё присутствие после того, что я сделал. Клянусь, я разозлюсь, если ты мне ничего не скажешь.

Как я могла говорить о тех вещах, которые принцесса Уитни говорила, или делала, когда была зла на меня? Хотя Бранфорд и утверждал, что ненавидел девушку, я по-прежнему не могла сказать что-то против кого-то из её родословной. Он должен это понять, в конце концов, и в королевстве Бранфорда были слуги, которые не стали бы говорить против дворян этого двора. Я сделала глубокий вдох и попыталась говорить достаточно громко, чтобы муж смог меня услышать:

— Всю жизнь меня учили никогда не сомневаться в действиях людей благородного происхождения. Поступить так означало бы жестокое наказание, а я видела, что некоторым это стоило жизни. Как я вообще могу подумать о том, чтобы разозлиться на тебя по такому поводу? Да, было больно, если это то, что ты действительно хочешь услышать, но не имеет значения. Со мной ты можешь поступать так, как тебе заблагорассудится.

— Ты не должна так думать, — сказал Бранфорд. — Да, ты моя жена и потому являешься моей собственностью, но это не означает, что ты не можешь испытывать ко мне злость.

Я почувствовала, как первая слеза упала с моих ресниц и скатилась по лицу. Если кто-то чувствовал злость, то в итоге этот кто-то сказал бы об этом. Было безопаснее не чувствовать её.

— Я просто не могу... прекратить думать таким образом, мой... Бранфорд. Я даже не могу в подобающей манере *обратиться* к тебе!

— Мне нравится, как ты обращаешься ко мне, — тихо ответил он. — Я хочу, чтобы ты рассказала, что у тебя на душе. У тебя есть все права сомневаться в моих действиях и моей способности быть для тебя хорошим мужем. Я это заслужил.

Рассказать, что у меня на душе? И почувствовала, как напряглись мои руки, когда я обхватила ими свое тело. Понятия не имела, что и думать, так как же могла объяснить ему свои мысли? А если бы они оказались, по его мнению, неправильными или — если бы мне совсем не повезло — он посчитал бы мои слова предательством, что тогда было бы со мной? И мои слова и слёзы вырвались наружу, я была не в состоянии их сдержать.

— Как? — воскликнула я. — Как я должна распознать вопросы, которые смогут или не смогут спровоцировать твой гнев? Как могу понять, когда мои чувства оправданы в твоих глазах и когда нет?

Я ахнула, потому как знала, что переступила свои границы. Закрыла глаза и задержала дыхание, ожидая удара. Я пряталась в темноте за своими веками, молча вспоминая удары маленьких кулаков и крики в ушах.

— Я не собираюсь тебя бить, — тихо сказал он. В его голосе не было злости. — Это очень тяжело для тебя, не так ли?

Я кивнула и Бранфорд вздохнул.

— Прости меня, мой лорд.

— Прекрати это, — быстро сказал он. — Ты не должна извиняться за мою неспособность научить тебя. Как очень точно подметила мама — это моя ноша.

Бранфорд сел обратно в кресло и пробежался пальцами по своим волосам. Закончилось всё тем, что когда он опустил руки, его волосы торчали в разные стороны. Это делало мужа намного моложе, так он выглядел во время сна.

— Я не знаю, как научить тебя, — признал он. — Даже не уверен с чего начинать, но, думаю, должен знать, что ты на самом деле чувствуешь после того, что я сделал.

Я ощутила, как в моей груди зарождалась паника. Он хотел знать мои чувства к нему, но я сама была не в состоянии ответить на этот вопрос. Понимала, что во многом нуждалась в нём, но что я чувствовала к нему? Бранфорд был моим супругом. Ждал ли он, что я полюблю его?

— Жена моя, я хочу, чтобы ты кое-что сказала мне, — сказал он.

— Да, Бранфорд? — я ждала вопроса о своих чувствах и пыталась сформулировать что —нибудь в мыслях, чего было бы достаточно, чтобы успокоить и не спровоцировать его гнев. Не хочу, чтобы его злость ещё когда-нибудь была направлена на меня.

— Скажи, о чём именно ты думала, когда я прижал тебя к стене.

Я застыла.

— Твои настоящие мысли, Александра.

Это был не тот вопрос, которого я ждала. На это у меня имелся ответ, но было непонятно, как он будет воспринят. Однако Бранфорд задал конкретный вопрос, и я не могла отказать в ответе.

— Я не знала, что ты собирался сделать, — наконец-то, ответила я. Мой голос был тихим, поэтому Бранфорд наклонился вперёд в своём кресле, чтобы услышать меня. — Просто хотела сказать тебе, что не хотела... не хотела... застыдить тебя. Но мне нужно было лучше подумать, но я не хотела ранить тебя. Мне показалось, что ты собирался убить меня, и я была не уверена, сделаешь ли ты это в наших покоях или же отведёшь меня к палачам.

— Ты считала, что заслужила смерти за то, что сделала?

— Я... я не знаю.

— Ты предана мне, Александра?

— Конечно, мой лорд!

— Так если бы я убил тебя, думая, что ты предатель, я бы не ошибся?

— Нет, мой лорд.

— Что? — спросил Бранфорд, явно удивлённый моим ответом, хотя я не понимала, почему он может быть удивлён. — Почему нет?

— Потому что ты всегда будешь прав, — сказала я. — Ты бы всеми силами оберегал свою семью. Я всего лишь простолюдинка!

— Ты *не* простолюдинка! — прорычал Бранфорд, внезапно встав и направляясь ко мне. Я отшатнулась от его голоса. — Ты моя жена и в этом нет ничего от понятия «простолюдинка»! Проклятие, Александра!

Я испугалась и попыталась заглушить естественный крик, когда видения с предыдущей ночи окутали меня. Обхватила себя трясущимися руками и ждала, отвернув голову и закрыв глаза.

— Господь Всемогущий, — пробормотал Бранфорд перед тем, как направиться к моему креслу. Я услышала шорох его одежды перед тем, как почувствовала руки мужа на своих коленях. — Прости меня, Александра, я не хотел кричать на тебя, но ты... ух.

Что-то острое ткнулось в мои бёдра, и, открыв глаза, я увидела Бранфорда на коленях, закрывшего лицо руками и расположившего свои локти на моих ногах. Он медленно качал головой и что-то бормотал. Я не могла понять, что Бранфорд говорит, пока муж, наконец-то, не убрал руки от лица и не посмотрел на меня.

— Как я должен сделать это? Как могу самостоятельно всё это решить? Я не знаю, что творю! Не понимаю, как справиться с этим без твоей помощи! Пожалуйста, Александра, поговори со мной.

— Не знаю, что от меня требуется, — прошептала я. — Хочу быть тебе хорошей женой. Пожалуйста... я научусь всему. Обещаю.

— Я хочу узнать тебя, — сказал Бранфорд. — И не только потому, что моя королева потребовала этого. Но стараясь изо всех сил, я всё равно не могу ничего вытянуть из тебя. Всё пренебрежительное, что ты говоришь о себе, приводит меня в ярость.

— Мне жаль. Я не хотела злить тебя. Пожалуйста не... не...

— Что не?

— Не заставляй меня уходить, — наконец-то, сказала я, и слёзы снова начали скатываться по моим щекам. — Знаю, если я не смогу справиться с этим, ты найдешь другую, чтобы... чтобы...

— Я не стану так поступать, — сказал он решительно. — Желая, чтобы ты осталась моей женой.

— Но ты до сих пор не... — Я не могла подобрать нужных слов.

Он вздохнул, и смахнул мои слёзы.

— Ты знаешь почему, — сказал Бранфорд. — Не из-за отсутствия желания.

— Это потому что мне страшно, — сказала я. Слово «неадекватная» пронеслось в моей голове. — И потому, что не знаю, что делать. В этом смысле я уже подвела тебя. Если подведу и в другом, ты больше меня не захочешь.

— Боже, нет, — Бранфорд обхватил руками моё лицо. — Александра, если ты в чём-нибудь оступишься, то только потому, что я не дал тебе правильного наставления, подходящего объяснения. Я хочу понять тебя, чтобы лучше узнать, как научить тому, что ты должна знать. Ты больше не служанка.

— Я знаю, как быть служанкой, — выпалила я. — Но не знаю, как быть кем-то другим.

Какое-то время Бранфорд просто смотрел на меня. Его глаза округлились, и он открыл свой рот только для того, чтобы снова закрыть его, прежде чем прищурился. Одной рукой он провёл по своим волосам, и пока смотрел на меня, выражение его лица было незнакомым и озадаченным. Муж перевёл взгляд от меня, а затем посмотрел на пол, за окно и, наконец-то, снова вернулся ко мне.

— Когда ты рядом со мной чувствовала себя наиболее комфортно? — неожиданно спросил Бранфорд.

— Мой лорд?

Бранфорд закрыл глаза и вздохнул, прежде чем снова открыть их. Я поняла свою ошибку и прикусила нижнюю губу.

— Когда ты рядом со мной чувствовала себя наиболее комфортно, легко, когда ты конкретно понимала, что от тебя ожидают?

Я задумалась над его вопросом, зная, что должна ответить настолько честно, насколько возможно. Было так мало раз, когда я чувствовала себя легко рядом с ним, и не стала тянуть с ответом.

— Когда ты просил сделать что-нибудь для тебя, — сказала я

— Как приготовить мне чай? Побрить?

— Да мой... Бранфорд.

— Приготовишь мне сейчас чай, Александра?

— Конечно, Бранфорд, — я встала и направилась к чайнику, который был пуст. Быстро зашнуровав платье на своей груди, я наполнила чайник свежей водой и повесила его над огнём. Подкинула несколько поленьев, чтобы помочь огню разгореться, затем подошла к корзине с чайными листьями и начала подготавливать чашку, пока взгляд Бранфорда следил за каждым моим движением.

— Принеси так же мой обед.

Я подошла к столу и наложила тушёное мясо в большую чашу. Положила на тарелку несколько кусков хлеба и добавила ягод и грушу, а затем подала ему. Налила ложку воды из графина в тушёное мясо и помешала, чтобы немного остудить. Я уже почувствовала, как моё тело начинало расслабляться, а слёзы высохли.

— Хочешь ещё что-нибудь выпить? — спросила я. — Есть вино.

— Не сейчас, — сказал Бранфорд. Его взгляд продолжал следить за мной, пока я раскладывала пищу на стол рядом с его креслом. Я вернулась к чайнику. Когда вода начала закипать, налила её в заварочный чайник, чтобы чай настоялся.

— Кто научил тебя готовить чай? — спросил Бранфорд.

— Эдит, — ответила я. — Она была ещё одной служанкой принцессы Уитни. И прибыла в Хадебранд, когда я была маленькой. Девушка также научила меня готовить.

— Эдит была старше тебя?

— Да, на несколько лет. Она много лет была служанкой при другом дворе до того, как приехать в Хадебранд. Эдит знала несколько других королевств и обычно сопровождала принцессу в её путешествиях.

— Думаю, я знаю, о ком ты говоришь, — кивнув, сказал Бранфорд. — Ты дружила с ней?

— Должна была, — сказала я, пожимая плечами. — Хотя проводила больше времени с Хэдли.

— Это та, что помогала тебе подготовиться к свадьбе?

— Да.

— Вы ровесницы?

— Она родилась на несколько месяцев раньше меня, так что мы почти одного возраста.

— Когда она прибыла, чтобы прислуживать Уитни?

— Когда мы ещё были маленькими, — сказала я ему. — Она тоже сирота.

— Что случилось с родителями Хэдли?

— Она из семьи фермеров и её отец был убит, когда разграбили его телегу. Её мать не могла в одиночку управлять фермой, хотя Хэдли изо всех сил пыталась ей помочь. Когда лорд фермерских владений приехал забрать зерно, которое мать девушки должна была для него приготовить, зерно было не готово. И всё закончилось тем, что Хэдли вернули в замок, потому что тогда Уитни нуждалась в большем количестве служанок.

— Почему её вернули? — спросил Бранфорд.

Сбитая с толку, я посмотрела на него.

— Зерно не было готово, когда лорд приехал забрать его, — повторила я.

— Да, ты уже сказала об этом, — нахмурился Бранфорд. — Но почему Хэдли разлучили

с её матерью?

— Лорд наказал её мать, — сказала я.

— Забрав у неё дочь? Зачем?

— Он не *забрал* Хэдли у матери, — сказала я. Мои глаза прищурились. Муж должен был понимать, какое было наказание за то, что подвели лорда.

— Ну, что тогда? — спросил он требовательным тоном.

— Зерно не было готово, Бранфорд. Лорд убил мать Хэдли в пример остальным фермерам.

***

— Хочешь ещё чаю?

Бранфорд молча покачал головой. Он едва ли разговаривал после обеда, когда вопросы о других служанках, с которыми я работала, внезапно прекратились, и он замолчал. Муж отошёл от окна, из которого смотрел на лес, подошёл к креслу рядом с камином, но едва ли проронил несколько слов и также едва прикоснулся к своему ужину. Теперь, когда солнце начинало садиться, он вернулся в свое кресло, рассеяно глядя на огонь.

Так как было очевидно, что Бранфорд не в настроении для компании, я провела некоторое время, рассматривая полный платяев встроенный платяной шкаф, похожий на тот, в котором хранились наряды Бранфорда. Там было несколько обычных, ежедневных платяев, какие я видела на знатных дамах, а также более роскошное платье в бежевых и голубых тонах. Я задумалась, это ли платье было предназначено. Там также было две ночных сорочки, длинный плащ и пара длинных перчаток. Внутри шкафа был маленький ящик, в котором были украшения с драгоценностями для волос.

Тщательно осмотрев гардероб, я принялась за мытьё места для купания и удостоверилась, что тряпка, которую Бранфорд использовал для вечернего купания, была подготовлена. Я также положила для него сухое полотенце и задалась вопросом, стоило ли мне действовать дальше и подготавливаться ко сну. Посмотрев в сторону кресла, где сидел Бранфорд, я была удивлена, увидев, что он наблюдал за мной.

— Хочу, чтобы ты позаботилась обо мне.

Я вздрогнула от его голоса, так как прошло много часов с тех пор, как он говорил.

— Конечно, Бранфорд. Тебе что-нибудь нужно?

— Только понимание, — ответил он. Его голос был кротким и сдавленным. — Иди сюда.

Бранфорд поставил пустую чашку на стоящий рядом столик и откинулся в кресле. Я подошла и встала рядом с ним, заламывая пальцы, что явно выдавало мою обеспокоенность. Попыталась успокоиться, чтобы Бранфорд не заметил, но в итоге начала нервно убирать растрепавшиеся волосы за уши. Он раскрыл свои объятия.

— Присядь, — сказал муж. Я начала передвигаться к другому креслу, но он остановил меня. — Ни туда. Сюда.

Бранфорд прикоснулся руками к своим бёдрам. Я медленно вернулась к нему, смотря туда, куда он указывал, и, пытаясь решить, как я могу там сидеть. Повернувшись, собрала юбки и села на его колени также как сидела, когда мы ехали на лошади в аббатство. Бранфорд потянулся и слегка обхватил меня руками за поясницу. Какое-то время он смотрел на меня, прежде чем заговорил:

— Не думаю, что когда-либо задумывался о жизни крепостных, — сказал он. — Кроме моей общей обязанности следить, чтобы земли были в безопасности от грабителей и чтобы у тех, кто мог трудиться, была работа. Крепостных очень много и я никогда не думал о том, какой может быть жизнь у тех, кто находится за пределами двора. Когда осознал, что ты мне сказала — что мать Хэдли убили из-за того, что она не могла в одиночку управлять фермой — я был потрясён. Моя первая мысль было об Эдгаре и о том, что он никогда не заботился о своём народе. Вторая мысль была о том, что я убил меньше.

Я оторвала от него свой взгляд и задумалась, а сколько, таких как я, убил Бранфорд, прибывая в гневе и мои мысли вернулись к кучеру. Он бы, безусловно, умер, если бы принц не послушал мои мольбы. Я до сих пор была не уверена, почему молила оставить жизнь мужчине или почему Бранфорд решил отменить своё наказание. И почувствовала нескрываемую дрожь в своих конечностях.

— Следующая моя мысль была о тебе. Я подумал о том, что похожая судьба могла с лёгкостью настичь тебя задолго до того, как я положил на тебя глаз. Ты могла бы прийти к такому же концу и тогда сейчас бы не была рядом со мной. Я нашёл эту мысль очень... тревожной.

Я почувствовала на спине давление его пальцев. Он передвинул одну свою руку мне на спину и притянул меня к себе, пока я не положила свою голову мужу на плечо, и крепко не прижалось к нему. Бранфорд опустил другую руку и обхватил мои ноги. Он держал меня почти так, как держат ребёнка.

— Мне сложно представить саму мысль о том, чтобы причинить тебе боль. Я осознаю, что возможно для тебя это звучит смешотворно, учитывая моё недавнее поведение, но в тот момент я был не в своём уме. Иногда мой темперамент мешает способности ясно мыслить, и я действую импульсивно, вместо того, чтобы подумать. Но сейчас, сидя здесь, размышляя над этой мыслью, даже не могу описать, что чувствую по поводу того, что тебя могли ранить или убить. И знать, что я оставил на тебе такую отметину...

Слова Бранфорда затихли, и я почувствовала, как он коснулся моих волос.

— Есть ли другие, Александра? — спросил он, его голос был полон беспокойства. — Причинил ли я тебе боль в другом месте? Если ты не предупредишь меня, прежде чем сам увижу другие отметины...

И снова его слова иссякли, и я быстро поняла, что рассказать ему о своих повреждениях на руке лучше сейчас, чем когда он позже увидит их на мне.

— Моя рука немного повреждена, — тихо сказала я. — Но это всё. Она не болит.

— Не болит, — пробормотал Бранфорд. Я подняла свой взгляд и увидела, что он закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов. Муж пробормотал что-то ещё, но я не смогла разобрать слов. Откинул голову на спинку кресла и какое-то время смотрел в потолок. Ещё несколько раз моргнул, сделал глубокий, медленный вдох и повернулся ко мне. Я почувствовала, как его губы прижались к моей голове.

— Я хорошо обучен тому, как вести рыцарей в бой, — сказал Бранфорд. — Знаю, как мотивировать их и как унять страхи. Знаю, что сказать, когда рыцари не уверены в себе и мне необходимо убедить их продолжать, и знаю, что делать, когда они видят, что битва проиграна, но всё равно должны сражаться, до последнего воина. Но ты...

Бранфорд провёл пальцами по моей щеке, а затем повернул моё лицо к себе.

— Я должен это выяснить, — тихо сказал он. — Не могу ожидать, что ты будешь в состоянии рассказать о том, в чём нуждаешься. Мое ожидание больше оправдывается в

отношении рыцарей, которые скажут мне, что они готовы с гордостью и преданностью отдать свою жизнь ради их королевства. Это неразумно. Должен быть способ...

На несколько коротких секунд его глаза широко раскрылись, перед тем как на лицо вернулась лёгкая улыбка. Он смотрел прямо в мои глаза со странным блеском во взгляде, и я задумалась, было ли это от того, что так отсвечивал огонь. Муж протянул свою руку, чтобы ухватить за ухо пряди волос, упавшие на моё лицо. Бранфорд провёл пальцем по моей руке, пока удобно не расположил свою руку на округлой части моего бедра.

— Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел, — сказал Бранфорд. — Ты добра и преданна, и именно эти качества я хотел видеть в своей жене. Думаю, что начинаю понимать, почему ты не говоришь со мной так, как мне хочется, но нам просто предстоит найти способ... ну, изменить всё. Знаю, будет медленно, едва ли разумно просить тебя изменить свое поведение только из-за моей прихоти. И всё же, я хочу, чтобы ты попыталась, начиная с данного момента, когда мы здесь, в этом кресле, и ты сидишь на моих коленях. Если почувствуешь, что есть что-то, о чём ты должна мне рассказать, мы будем сидеть здесь так, как сейчас. Обещаю выслушать всё, что ты мне скажешь. Тебя никогда не накажут за сказанное, когда мы находимся в этом месте. Если я задам тебе вопрос, находясь здесь, ты можешь отвечать мне, сказав всё, что у тебя на уме, не боясь возмездия. Ты понимаешь?

— Думаю да.

— Взамен я хочу слышать честный ответ, когда мы здесь, — продолжил Бранфорд. — и если есть что-то, что ты хочешь сказать, попроси сесть сюда вместе с тобой. Ты обещаешь сделать так?

— Да, мой... Бранфорд.

— Мы будем сидеть здесь каждую ночь перед тем, как лечь спать. Если ты захочешь что-то мне рассказать в течение дня, но боишься сделать, это будет местом, где ты сможешь сказать все, что угодно. Если что-то случится, когда мы будем врозь, ты также можешь рассказать мне об этом в этом месте.

— Как я должна была рассказать тебе о том, что слышала твой разговор с Парнеллом?

— Да.

— И ты бы не... хм... не злился на меня?

— Я не злюсь на это, — сказал Бранфорд. — Больше не злюсь. Если бы ты рассказали мне здесь, я всё равно был бы расстроен из-за тебя, Александра. Ты должна была дать мне знать, что не спишь. Временами я по-прежнему могу злиться, но ты никогда не будешь наказана, если расскажешь мне всё в этом кресле. Ты понимаешь смысл?

— Я понимаю, о чём ты просишь, — сказал я ему. — Хотя не понимаю, зачем тебе так делать, что-то в этом духе.

Губы Бранфорда снова прижались к моим волосам.

— Не волнуйся о причинах, Александра. Это моя работа.

— Да, мой Бранфорд, — Я услышала его смех, когда снова покраснела.

— Мне нравится, когда ты так говоришь.

— Нравится?

— Да, очень нравится.

— Почему? Я не обращаюсь к тебе подобающим образом.

— Но ты предъявляешь на меня права. Я тоже принадлежу тебе. Кажется, в тот момент ты не поверила, но, я слышал, как ты произносишь в такой манере.

Я прикусила зубами нижнюю губу, Бранфорд скользнул рукой по моей талии, бёдрам и

затем снова обнял меня. Своими пальцами он погладил тыльную сторону моей ладони, затем провёл по рукаву, прикрывавшему мою руку.

— Я хочу узнать тебя, Александра, — сказал он. — Хочу понять, что тебе необходимо от меня, даже когда ты ни о чём не просишь. Я по-прежнему желаю обеспечить тебя всем, что необходимо. Если есть что-то, чего сильно хочешь, здесь ты можешь попросить меня об этом.

— Если таково твоё желание, — ответила я.

— Да, желание, — ответил он. — У меня к тебе последний вопрос, Александра и так как мы сидим здесь, я хочу, чтобы ты была абсолютна честна. За твой ответ не последует наказание.

Я быстро кивнула.

— Ты по-прежнему хочешь, чтобы завтра ночью я уложил тебя в постель, как мы договаривались?

— Эм... думаю, да, — ответила я. Не знала, зачем ему теперь задавать такой вопрос, если только он сам ещё не решил, могла я или нет стать для него настоящей женой.

— Да или нет, Александра, — тихо спросил Бранфорд. Его палец коснулся кончика моего подбородка. — Ты даже это не можешь мне сказать?

— Я хочу остаться твоей женой, — ответила я. Не была уверена, дала ли правильный ответ или нет, но, по крайней мере, это была правда. — Если я буду твоей женой, то хочу быть... быть... с тобой и в *этом смысле*.

— Тогда означает ли это «да»?

— Да, — сказала я и почувствовала, как запылало моё лицо. Бранфорд обхватил мой подбородок своей рукой и повернул меня лицом к себе, прежде чем прижаться к моим губам своими.

— Тогда мы должны подготовиться ко сну, — ответил он. Его губы расплылись в улыбке, а брови изогнулись. — Сегодня вечером я должен многому тебя научить, если завтра ты хочешь быть готовой.

— Не хотел бы ты принять ванну перед сном? — спросила я.

— Да, хотел бы, если ты готова мне помочь.

— Конечно, мой... Бранфорд.

Вот так мы начали пересматривать наши отношения.

Глава 5

Совместная учёба

Я сняла чайник с огня и добавила нагретую воду в таз. Бранфорд взял за край своей рубашки, чтобы стянуть её через голову. Пока он снимал одежду, я позволила себе краем глаза посмотреть на мускулы, контуры которых виднелись на его груди и руках, и восхищалась отражаемой ими чистой силой. Взглянув ему в глаза, я увидела, что он усмехается мне в ответ. И быстро отвела взгляд, чувствуя смущение.

— Смотри на меня сколько хочешь, — сказал Бранфорд. — Я могу только надеяться, что это был взгляд признания в твоих глазах.

Избегая его взгляда, я вернулась к проверке температуры воды и убедилась, что у меня есть всё необходимое. Бранфорд тихо рассмеялся, и я почувствовала, как он подвинулся,

чтобы встать прямо за мной, лёгким движением положив свои пальцы на мою талию.

— Что тебе нравится? — тихо спросил он. Это был прямой вопрос, поэтому я знала, что должна ему ответить. И мгновение подумав перед ответом, постаралась скрыть своё смущение.

— Линии, — сказала я. — Мне нравится то, как мышцы создают линии на твоей груди и животе.

— Хм.

Бранфорд усилил хватку на моей талии и развернул меня. Я приподняла голову, чтобы посмотреть на него, пытаюсь расшифровать значение звука, который он издал. Как было в нескольких других случаях за время наших коротких отношений, я была в небольшом восхищении от его великолепных черт. Хотелось коснуться лица мужа, и я задумалась, одобрил бы это Бранфорд. Посмотрела ему в глаза, и выражение мужского лица было невыразительным. Я не была уверена, удовлетворил ли его мой ответ.

— Это... неправильно? — робко спросила я.

— Вовсе нет, — сказал он, слегка качая головой. — Я только заинтриговался твоим ответом. Глядя на тебя я ценю мягкость и изгибы. Интересно, что ты, кажется, ценишь моё тело.

— Для мужчины это кажется более подходящим.

— Полагаю, да, — кивнул Бранфорд. — Я всегда раздумывал, как сила играет мне на руку в битве, но не думал о том, как её могут воспринимать другие. Конечно, меня раньше никто не купал. Ну, уже долгое время.

— Когда был последний раз? — спросила я и затем подумала, что могу не захотеть узнать ответ.

— Женщина, которая заботилась о нас с Идой, когда мы были младше, купала нас. Я на самом деле не доверял никому из слуг после того, как мы покинули Стерлинг. И никогда не подпускал никого так близко к себе.

— Но ты... ты доверяешь мне это сделать?

Мгновение Бранфорд смотрел на меня внимательным взглядом, и я видела сомнение в его глазах, хоть он быстро его подавил. Грудь мужа приподнялась от глубокого вдоха, прежде чем он ответил:

— Купание меня не беспокоит, — сказал Бранфорд. — Когда ты брила меня... что ж, это было довольно тяжело, должен признать. Я раньше никогда не позволял кому-либо так делать и не привык быть в уязвимом положении.

Я не знала, как ответить, хоть и не была удивлена тем, что он сказал. Видела беспокойство, когда держала бритву у его горла, и чувствовала, как муж заметно расслаблялся, когда всё заканчивалось. Бранфорд ощутимо нервничал всё время.

— Хочешь, чтобы я начала? В смысле, с твоим мытьём?

— Определённо, — ответил Бранфорд, его глаза блеснули. Он повернулся, видимо, желая, чтобы я начала со спины. Руками я медленно провела по плечам своего мужа и вниз, к его талии. Тёплые капли воды сорвались с тряпки и потекли по коже Бранфорда, быстро растекаясь по мускулам, прежде чем исчезнуть за тканью его мягких льняных брюк.

— Прости, — тихо произнесла я, используя сухое полотенце, чтобы убрать капли. Затем опустила тряпку в тёплую воду и выжала её, убеждаясь, что в этот раз ничего не будет капать.

— Думаю, это значит, что тебе придётся сделать всё заново, — сказал Бранфорд, глядя

через плечо. Когда я подняла взгляд к его глазам, они игриво блестели.

— Если ты хочешь, — сказала я, стараясь сдержать свою улыбку.

— Очень сильно хочу.

Я вернулась к своему занятию, стараясь контролировать улыбку, закусив губу. От ощущения его кожи под тряпкой, у меня покалывало пальцы. Я обмыла мышцы спины Бранфорда, вытерла его насухо, а затем также помыла его руки сзади.

— Тебя действительно не беспокоит, что придётся делить покои с Амаррой? — вдруг спросил Бранфорд.

— Не думаю, — сказала я. — Мне не приходилось проводить особо много времени рядом с животными.

— Я рад, — сказал он. — Должен признать, что не решался спросить.

— Почему?

— Я не знал, захочешь ли ты, чтобы в наших покоях было животное. Некоторые люди считают, что они вообще не должны находиться в помещении.

— Я никогда не видела животных в покоях, — сказала я ему. И тем временем водила сухой тряпкой вверх и вниз по рукам Бранфорда, пока они не стали сухими. — Знаю, что возле Хадебранда было немного бродячих псов, но никогда с ними не контактировала. До сегодняшнего дня я никогда не прикасалась к собакам.

Бранфорд повернулся ко мне лицом, а затем немного наклонился, чтобы нежно поцеловать в губы. Он выпрямился, и я сполоснула тряпку, чтобы начать мыть его грудь.

— Есть ещё одна тряпка? — спросил Бранфорд.

— Да, — ответила я. — Тебе эта не нравится?

— Вполне нравится, — сказал он.

Я потянулась к тазу и вытасила ещё одну тряпку, но Бранфорд забрал её у меня.

— Просто подумал, может быть, мне тоже следует тебя помыть.

Возможно, я на самом деле ахнула от этого предложения.

— Это ничего? — мягко спросил Бранфорд.

— Я... я думаю, ничего.

Я едва могли произнести хоть звук, когда Бранфорд потянулся к моим плечам. Он медленно провёл ладонями вниз по рукам, а затем снова вверх, прежде чем начал раскрывать моё платье. Я стояла неподвижно, моё сердце колотилось, пока муж переводил взгляд от моих глаз к своим рукам. Бранфорд спустил шлейки и смотрел мне в глаза, снимая одежду с моих плеч и вниз по рукам. Бранфорд за раз вытянул мои руки из рукавов. Платье собралось на талии и застряло там, но выше талии я была обнажена. Хоть и знала, что он смотрел на меня, всё же не могла встретиться с ним взглядом.

— Ты закончишь меня мыть? — спросил муж. Его голос по-прежнему был тихим, и он говорил медленно. Кивнув, я потянулась к тазу, роняя тряпку практически сразу, как только подняла. Пробормотала что-то похожее на извинение, когда Бранфорд потянулся к моим рукам, притягивая меня ближе к себе. Я смотрела в пол, пока Бранфорд не поднял мою голову, чтобы увидеть лицо. — Александра, в чём дело? Ты... ты боишься?

— Да.

Я старалась дышать нормально.

— Я не причиню тебе боли, жена моя. Помнишь, о чём мы говорили? Я не возьму тебя сегодня. Хочу только посмотреть на тебя и прикасаться к тебе. Это не будет больно. *Обещаю* тебе. Прямо сейчас просто вымою тебя так же, как ты меня. Это ничего, Александра?

Я слышала его слова. Бранфорд собирался только помыть меня. Почувствовала, как содрогнулось моё тело от этой мысли, и задумалась, могу ли нервничать ещё больше. Затем поняла, что могу и буду очень скоро, когда он возьмёт меня в нашу постель для первой настоящей ночи интима, как обещал. Эта мысль вызвала ещё больше мыслей — мыслей о следующей ночи. Внезапно заставляя нервничать ещё больше.

— Александра... — Бранфорд взял в руки моё лицо и наклонил свою голову на бок, чтобы посмотреть на меня. Я закусила губу, уверенная, что он будет зол. И прежде чем смогла подумать, что ему сказать, Бранфорд надел платье обратно мне на плечи, и через мгновение я была в его объятиях. Он быстро отнёс меня к стулу, где мы сидели всего пару минут назад, и сел, посадив меня к себе на колени. — Почему, Александра? Почему тебя это так пугает?

— Прости, Бранфорд. Я не... В смысле... ты не обязан...

— Тише, — произнёс он, и провёл пальцами по моим губам, затем убрал слёзы со щёк. — Я не злюсь на тебя. Просто хочу понять, почему ты так боишься?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты думаешь, что я действительно сделаю тебе больно, когда возьму тебя, — сказал он. — Это видно по твоим глазам. Ты не просто нервничаешь. Кажется, будто ты не уверена, что вообще переживёшь! Можешь быть небольшая боль, но то, как ты реагируешь... Я не знаю, что думать. Если никто никогда не причинял тебе вреда в этом плане... Александра, расскажи мне. Как ты думаешь, что произойдёт?

— Ты хочешь, чтобы я... рассказала тебе...

— Расскажи мне, что, по-твоему, случится, — ясно произнёс Бранфорд. — Расскажи мне, что, по-твоему, я с тобой сделаю.

— Ты... эм... используешь свой... — я запинаясь. — Эм... чтобы раскрыть меня... чтобы я могла иметь твоих детей. Шелли рассказывала мне об этом, когда... когда её, эм, отдали рыцарю.

— Шелли? Она тоже была одной из служанок Уитни?

— Да.

— Её отдали в качестве приза за турнир?

— Да, — снова ответила я, мой голос стал хриплым. — У рыцаря спросили, чего он хочет, и тот сказал, что, эм... что поговорит об этом лично с королём Эдгаром. Позже в тот вечер Шелли забрали.

— Расскажи мне, что произошло.

Я почувствовала руку Бранфорда на своём затылке, и он притянул меня к своей груди, прижимая к себе.

— Когда она вернулась... — представленная картина заставила меня закрыть глаза и прижаться лицом к груди Бранфорда, в то время как он крепче сжал вокруг меня руки. Я видела её в своих мыслях, как Шелли пятилась назад, чуть ли не падая на пол, когда охранник, который её привёл, отпустил руку девушки. Одежда служанки была разорвана, и она пыталась удерживать платье на своём теле, начав падать. У неё была разбита губа, руки были в синяках, и на лице виделись пятна от слёз. — Шелли рассказала мне, что он сделал... как возлёт с ней. Говорила, что это больно... и у неё текла кровь. Она всё ещё истекала кровью, когда вернулась.

— Всё ещё истекала кровью? — произнёс Бранфорд. Он казался озадаченным. — Что ты имеешь в виду?

— Она всё ещё истекала кровью, — повторила я. — Шелли сказала, что рыцарь кусал её губы, поэтому они немного кровоточили. И у неё... эм... текла кровь между ног.

— У неё было время... ну...

— Нет, — покачала я головой. — Это не было время её месячных. Я думала, все женщины... эм... истекают кровью в первый раз. Разве не поэтому ты порезал свою руку, чтобы показать, что я чиста в нашу брачную ночь?

— Может быть немного крови, — голос Бранфорда повысился, и он вдруг зарычал. — Но это будут *капли*, Александра! И даже не всегда так! Хочешь сказать мне, он на самом деле...

Я почувствовала, как спина Бранфорда выпрямилась, а руки сжались.

— Хочешь сказать, тот мужчина... *травмировал* её? Когда взял Шелли, он сделал ей *больно*?

— Полагаю, да, — тихо ответила я. — Она сказала, что он был, эм... диким в своей похоти. Мужчина бросил её на кровать, прежде чем лёг на неё сверху. Шелли рассказала, что кричала, но он просто продолжал, пока не... удовлетворился. Затем вызвал охранника и сказал ему увести её, потому что плач не давал ему спать.

— Как его звали? — Бранфорд произносил каждое слово медленно, по одному за раз и сквозь сжатые зубы. Мне было интересно, почему он держал меня такой крепкой хваткой, и почему его мышцы были так напряжены. Затем снизошло понимание — он думалто, что сделали с Шелли — произошло и с его матерью. Но мать Бранфорда была титулованной, и никто не должен был так к ней прикасаться. Шелли была просто служанкой, как я.

— Она была его призом, Бранфорд, — я знала, он должен это понять. Ведь сам выигрывал много турниров, о чём свидетельствовали его титулы. Бранфорд должен был знать, что это не было необычным призом для выигравшего рыцаря. — У него были все права...

— Скажи мне его имя, — сказал Бранфорд, прерывая меня. Слова снова были короткими и чёткими, и его голос был натянутым.

— Это был просто маленький турнир, — тихо произнесла я, надеясь увести его с этого пути, но он не купился.

— Александра, если мне придётся спросить тебя ещё раз, я не буду доволен.

Я побелела.

— Это был сэр Реми, — тихо сказала я. — Он у короля Эдгара...

— Я знаю, кто он, — резко сказал Бранфорд.

— Сэр Реми выиграл много турниров в Хадебранде, — сказала я.

— Он выиграл несколько и в других королевствах.

— Шелли сказала, что мужчина вёл себя с ней так же, как... эм... как в битвах.

— О, Боже, — едва слышно произнёс Бранфорд. — Не удивительно, что ты в таком ужасе. Это всё, что ты слышала? И единственное, что ты знаешь?

— Не... совсем, — призналась я.

— Что ещё?

— Просто мимолётом... женщины говорили о боли в первый раз и о том, что всё удовольствие... всё для, эм... для мужчины.

— Для мужчины, — услышала я тихое бормотание Бранфорда. Он резко дышал через нос и провёл рукой по моим волосам. Взгляд мужа переместился на мои глаза, и Бранфорд потянулся, чтобы обхватить моё лицо. — Ты помнишь, о чём мы говорили раньше? Я не хочу

видеть твою боль. Желаю только показать тебе, сколько удовольствия это может принести.

— Шелли сказала, что сэр Реми чувствовал удовольствие, — сказала я. — Уверена, ты почувствуешь тоже... Я постараюсь...

— Не для *меня*, Александра! — Бранфорд снова с шумом выдохнул через нос и положил подбородок на мою макушку. Я почувствовала, как он сделал ещё один вдох. — Я хочу, чтобы ты тоже это чувствовала.

— Что чувствовала? — спросила я.

— Если у меня получится заставить тебя расслабиться на достаточно долгое время, то смогу показать тебе, — раздражённо проворчал Бранфорд. Он поднял одну руку, чтобы провести ею по своим волосам, и затем коснулся губами моего виска. — Прости... Мне не следовало этого говорить.

— Всё хорошо, — тихо произнесла я.

— Нет, не хорошо, — сказал он. Чуть отклонился назад, чтобы посмотреть на меня. — Я никогда в жизни не причинял женщине такую боль, Александра. Не стал бы. Да, твой первый раз может быть некомфортным, но эта часть быстро проходит, и ты не станешь истекать кровью!

Я подняла на него озадаченный взгляд, стараясь разобрать значение слов.

— Всё не обязательно должно быть так, — повторился Бранфорд. Нахмутив брови, он провёл своими пальцами по моей скуле. — Если бы мужчина действовал медленно — был осторожен с ней — этого бы не произошло.

— Что, если ты... — я остановилась, не зная, как именно сказать.

— Если я что? — требовательно спросил Бранфорд.

— Что, если ты... если ты станешь слишком... если ты...

— Александра, я способен идеально себя контролировать, — сказал Бранфорд, каким-то образом поняв, что я хотела сказать, но не могла найти слов. — Если бы не мог, то взял бы тебя в первую ночь. Если не тогда, то во вторую. Я взял бы тебя тем следующим утром, когда мы проснулись, или когда ты купала меня в первый раз. Либо сегодня днём или десять минут назад. Каждый раз, приближаясь к тебе, я хочу тебя. Признаюсь, иногда это сложно, но мне необходимо, чтобы ты тоже желала меня. Я хочу, чтобы ты... когда-нибудь... взяла меня в свои руки по собственному желанию. Чтобы *ты* целовала *меня* и хочу, чтобы когда-нибудь ты умоляла меня отвести тебя в постель.

Я точно покраснела и попыталась спрятать лицо на груди Бранфорда, но он снова повернул меня лицом к себе. В его глазах была надежда, пока он продолжал говорить:

— Знаешь, я видел это, — сказал он. — Вчера, когда я прикасался к тебе, тогда я увидел в твоих глазах, всего на мгновение. Ты помнишь?

Даже пока Бранфорд говорил об этом, я чувствовала, как всё внутри сжалось от вспоминания о том, как его большой палец тёрся о мою грудь, и как от прикосновения у меня сжимались мышцы ног. Я слегка поёрзала на коленях мужа.

— Ты помнишь, — со смешком произнёс Бранфорд. Я смогла только кивнуть и не спрятаться, так как рука Бранфорда по-прежнему обхватывала мою щеку. Он улыбнулся мне, а затем его взгляд стал серьёзным. — Что я могу сделать, чтобы убедить тебя, что не причиню тебе боль?

Я попыталась отвести взгляд, но он не позволил.

Мы говорили о том, чтобы начать снова, попытаться быть хорошими друг для друга. Как я могла действительно сделать это, если не могла заставить себя ему довериться? Насколько

я знала, он мне не врал. На самом деле, Бранфорд был довольно откровенным, когда дело доходило до информации о нём. Какие бы я ни задавала вопросы, муж отвечал. Но, несмотря на это, по-прежнему боялась его характера, но мягкие ночные прикосновения Бранфорда не причиняли мне вреда. На самом деле, они делали прямо противоположное. Прикосновения мужа были очень желанны, как он и обещал.

— Это не будет... это не будет больно?

— Сегодня я только хочу прикоснуться к тебе, жена моя.

Бранфорд прищурил глаза и нахмурил лоб, выражение лица было неуверенным. Когда я посмотрела на него, мне вдруг вспомнился маленький мальчик, который часто посещал Хадебранд, моля об обедах из замка. Иногда, когда этот малыш переживал, что просил слишком много, у него в глазах был похожий взгляд: боялся спросить и не спросить одновременно.

На мгновение Бранфорд показался мне довольно молодым и ребячливым. Пока его глаза молили позволить коснуться моего тела, я не могла сдержаться и улыбнулась, совсем немного. От взгляда мужа у меня по спине бежали мурашки, но вид Бранфорда был намного менее пугающим, чем когда-либо раньше. Я сделала глубокий вдох и кивнула, прежде чем повернулась на его коленях и посмотрела на своего мужа.

— Я тебе верю, — тихо произнесла я, чувствуя, как краснею.

— Ты разрешишь мне прикоснуться к тебе? — глаза Бранфорда округлились, а руки переместились на мои бёдра. Я почувствовала, как его пальцы слегка сжались на моих боках, а затем он потянул за ткань платья. — Ты позволишь мне снять это с тебя... увидеть тебя без него?

— Да, — сказала я, снова кивая. И на мгновение опустила глаза, потому как напряжение в его взгляде возрастало. — Ты будешь нежен?

— Всегда, — произнёс Бранфорд сквозь выдох облегчения. — Я тебе обещаю.

— И завтра... когда наступит третья ночь? — я прикусила губу, задумавшись, могу ли на самом деле снова потерять сознание, когда придёт время.

— Я не причиню тебе боли, — сказал Бранфорд, его голос снова стал умоляющим. — Я бы не причинил такую боль никому, особенно тебе. Клянусь, и сделаю всё идеально... так идеально, как только могу.

С последним кивком и глубоким вдохом, я наклонилась вперёд и прижалась губами к губам своего мужа. И почувствовала, как его губы изогнулись в улыбке, пока он немного откинулся на спинку стула, нежно притягивая меня к себе. Я скользнула руками вверх по его плечам и опёрлась на них для равновесия. И сразу ощутила, как Бранфорд провёл своими руками вверх по моим бокам, вокруг спины, а затем к плечам и запутался пальцами в моих волосах. Я открыла рот, потянувшись, чтобы коснуться его губ языком. Бранфорд тихо простонал, но не отстранился. Несколько минут он оставался неподвижным, пока я его целовала.

Мы не останавливались, пока я не отстранилась, несколько раз моргнула, прежде чем снова сфокусировалась на его лице. Бранфорд ничего не говорил, но блеск в его глазах и лёгкая улыбка сказали мне, как он доволен. Чувствуя себя слегка смелее, я позволила себе провести пальцем вверх по его шее, вдоль челюсти и, наконец, остановиться на влажных губах. Я мягко касалась мужа, как он раньше дотрагивался до моей кожи, и чувствовала кончиками пальцев его тёплое дыхание. Другой рукой я задела его щёку, прочертила линию бровей и скользнула вниз, к кончику носа. Грудь Бранфорда приподнималась и опускалась в

такт дыханию. Он закрыл глаза и сжал мои бёдра, пока я исследовала его прекрасное лицо.

Я переместила свои руки обратно на плечи мужа и пыталась постараться не краснеть. Должно быть, у меня это не вышло, потому что он широко улыбнулся и провёл пальцами по моей щеке.

— Спасибо, — просто произнёс муж.

— Пожалуйста, Бранфорд.

— Ты не будешь против, если мы забудем о дальнейшем купании? — спросил он. Я покачала головой. — Можешь пойти и одеться для сна. Надеюсь, сейчас в твоём гардеробе достаточно вещей.

— Так и есть.

— Там есть ночная рубашка, — сказал Бранфорд, его голос смягчился. — Я бы хотел, чтобы ты её надела.

— Которую?

— У неё шнуровка впереди, — ответил он.

— Оу!

Бранфорд ослабил свою хватку, и я пошла к гардеробу, чтобы найти рубашку, которую он хотел, чтобы я надела. И сразу выяснила, какую именно муж имел в виду; не только по шнуровке впереди, которая, очевидно, были вставлена из-за простоты — особенно в снятии. Ночная рубашка была голубой, лёгкой, и шнуровка, действительно, шла от выреза до самой талии. Я надела её через голову, и пока держала в руках кончики ленточек, посмотрела вниз, на открытый вырез. С развязанными ленточками Бранфорд мог видеть меня спереди всю, прямо до живота. У меня тряслись руки, когда я начала зашнуровывать её снизу. Затем задумалась, хотел ли он вообще, чтобы я её завязывала, или это было бесполезно, потому, что муж достаточно скоро захочет её развязать. Я вспомнила, что когда раньше он раскрыл моё платье и смотрел, то прикасался, пока не заметил след на моём плече и не остановился.

Закончив со шнуровкой, я шагнула босыми ногами по холодному деревянному полу, обошла ширму, чтобы встать лицом к мужу. Он окинул меня взглядом с головы до ног, а затем снова вверх; и пока Бранфорд разглядывал меня, его улыбка становилась шире.

— Ты необычайно красива, — сказал муж. Я чувствовала, как горит моё лицо. Бранфорд подошёл ближе, положил ладонь мне на щеку и прошептал: — Прелестно.

Он прижался губами к моим губам, и я раскрыла их, почувствовав прикосновение его языка. Бранфорд оставил ладонь на моей щеке, а другой рукой потянулся к талии и прижал моё тело к себе. Вскоре муж отстранился, а затем, одним плавным движением, наклонился, подхватил меня под спину и ноги, и поднял на руки.

Хоть Бранфорд проделывал почти тоже самое на арене, после того, как выбрал меня, я вскрикнула от удивления и прикрыла рот рукой. Он тихо усмехался, пока нёс меня к кровати и укладывал на спину, прежде чем забрался сверху. Муж снова поцеловал меня, обхватывая рукой мою голову, пока его язык исследовал мой рот. Он сделал паузу, а затем отстранился. Глаза Бранфорда оставались закрытыми, пока муж делал несколько глубоких вдохов, прежде чем открыл их и улыбнулся мне.

— Я так сильно тебя хочу, — прошептал Бранфорд, и я не могла сомневаться в глубине его слов. Для меня они были одновременно восхитительными и ужасными. — С тех пор, как увидел... когда прижал ближе к себе на лошади... тогда я тебя захотел. Такая красивая, такая нежная...

Он втянул мою нижнюю губу в рот, проводя по ней языком, прежде чем отпустил,

только чтобы поцеловать глубже, пока передвигал свои пальцы к шнуровке сверху ночной рубашки. Очевидно, не было необходимости завязывать её, так как ленточки были убраны всего через мгновение. Но Бранфорд не раскрывал одежду. Муж просто положил руки на мои плечи и нежно теребил край ткани своими пальцами.

— Коснись меня, — его голос был умоляющим.

Я положила руку на его плечо и провела пальцами на тёплой плоти. Но они не остались там надолго, так как пальцы Бранфорда обвилились вокруг моего запястья, и он опустил мою руку вниз от плеча на свою грудь, а затем потянул её вниз до живота, где я почувствовала линии мышц, которыми восхищалась раньше, и мягкие волоски на его коже.

— Коснись меня, — повторил Бранфорд и перевернулся на спину, поворачивая меня на бок. Он прижимал мою ладонь к своему прессу, пока мы перемещались, а затем отпустил запястье, накрыв мои пальцы своими. Муж вёл мою руку ниже, и кончиками пальцев я почувствовала ткань его белых льняных брюк.

Когда его намерения стали очевидными, у меня перехватило дыхание. Он хотел почувствовать на себе мою руку, хотел, чтобы я прикоснулась к этой странной, мужественной части тела, которая должна была открыть для меня способ вынашивать его детей.

— Коснись меня, Александра, — сказал Бранфорд снова. — Пожалуйста, я не причиню тебе боли... просто коснись меня.

Я чувствовала это раньше, оно прижималось к моему животу в те времена, когда Бранфорд был полон желания и нужды. Но чтобы сделать... чтобы коснуться рукой его мужской плоти? Я почувствовала, как между лопаток пробежала холодная дрожь, и если бы он не накрывал мою руку своей, я, наверное, отстранилась бы. В то же время, я была странно заинтригована. Каково будет чувствовать это в своей руке? Как оно будет выглядеть. Мне никогда не доводилось видеть мужчину без одежды, и я даже никогда не задумывалась, как он под ней выглядел. Раньше Бранфорд говорил, что хотел увидеть меня, и я тоже захотела лицезреть его без одежды.

— Ты не обязана, Александра, — сказал Бранфорд. Я подняла взгляд к его глазам, он слегка улыбнулся. — Но я твой муж, и в какой-то момент ты хорошо с этим познакомишься.

Мне показалось, что оттенок моего румянца стал гуще, чем когда-либо раньше. Бранфорд тихо усмехнулся, а затем коснулся губами моего лба.

— Когда захочешь, — сказал он. — Это ни к чему не приведёт, обещаю.

— Я просто... В смысле... Я никогда...

— Должен надеяться, что нет, — с поддельным негодованием произнёс Бранфорд. — Я был бы довольно оскорблён, если бы когда-нибудь услышал, что какой-либо мужчина достаточно приблизился, чтобы показать тебе такое.

Я улыбнулась, а затем у меня вырвалось хихиканье.

— Хочешь, чтобы я помог? — тихо спросил он.

— Помог? — я едва слышала собственный голос. Без лишних слов, Бранфорд своей рукой опустил мою ниже. Сначала я почувствовала край его штанов, а затем натолкнулась пальцами на его кончик, круглый и выступающий под одеждой. Он не останавливался, а продолжал двигать мою руку ниже, пока мои пальцы не легли на него сверху, и только тонкий лён отделял нас друг от друга.

Я закрыла глаза и зажала зубами нижнюю губу. Даже через ткань брюк чувствовался его жар. Дыхание Бранфорда было трепещущим, и муж переместил мою руку в самый низ, к

основанию, а затем обратно к кончику. Он был тёплым, твёрдым и... огромным.

Не было никакого способа... никакого возможного способа... он не мог... не мог...

— Конечно, поместится, — тихо произнёс Бранфорд. Я понятия не имела, что говорила вслух. — Твоё тело создано для того, чтобы принимать меня внутри. Бог создал нас такими, чтобы соединиться, принести детей и доставить друг другу удовольствие. Это Его нам подарок.

У меня замерла рука, когда Бранфорд отпустил мои пальцы и поднял ладонь к моей щеке. Муж нежно поцеловал меня, и когда я открыла глаза, он смотрел на меня.

— Я хочу прикоснуться к тебе, — сказал Бранфорд. — Мне необходимо почувствовать твою кожу в своих руках, почувствовать твоё тепло, твою мягкостью. Хочу целовать твои губы, шею, ложбинку горла. Хочу целовать плечо, где я... где сделал тебе больно. Ласкать твои груди и вбирать их в рот, пока стану руками исследовать твоё тело. Хочу, чтобы ты чувствовала себя так, как никогда раньше.

Я дрожала от его слов и чувствовала, как между ног начало покалывать. Бранфорд начал отодвигать рукой ткань впереди ночной рубашки, раскрывая её полностью и развязывая шнуровку, которая когда-то держала мою одежду закрытой. У меня кружилась голова, когда муж добрался до конца завязок и полностью снял ткань, позволяя ей упасть с моих плеч.

— Ты прекрасна, — пробормотал он, прежде чем снова поцеловал, его язык протолкнулся между моих губ и столкнулся с моим. Муж снова и снова целовал меня глубоким поцелуем, прежде чем переместил губы к подбородку, вдоль челюсти и вверх к уху. Бранфорд на мгновение втянул мочку в рот, а затем подул тёплым воздухом на мою кожу. Перевернувшись на бок, прижал свой длинный ствол к моей руке, и я начала отстраняться, но он снова схватил меня за запястье и удержал на месте. Его губы касались моих волос, пока муж делал глубокий вдох через нос и медленно выдыхал.

— Так приятно чувствовать там твою руку, — произнёс он так тихо, что я едва его слышала. Бранфорд отпустил меня и поднялся на колени, снова утягивая за собой. Моя рука упала, и я почувствовала холод. Пока я стояла на коленях на кровати лицом к нему, муж прижался губами к моему горлу, провёл ладонями вверх по рукам, от запястий до самых плеч. Бранфорд осторожно избегал следа на моём плече и продолжил дорожку из поцелуев вниз по моей шее к отметине. Нежно коснулся её губами, пока его глаза на мгновение зажмурились. Муж спустил рукава ночной рубашки по моим рукам и ладоням, снова высвобождая их. Он поймал рукой моё запястье и вытянул мою руку перед телом.

В тусклом свете свечей синяки на руке были едва видны, но он всё равно их нашёл. Бранфорд прищурил глаза и нахмурил брови, пока исследовал гематомы, а затем нежно поцеловал их, всё с тем же напряжённым выражением лица.

— Мне так жаль, — прошептал он в темноту. — Больше никогда, Александра. Клянусь.

Я обхватила его лицо ладонями. Ощущать грубую короткую щетину было приятно.

— Знаю, — сказала я. Он вздохнул и снова посмотрел мне в глаза. Я пыталась выдержать взгляд Бранфорда, хотя было сложно так долго смотреть ему в глаза. Разум говорил отвести от него взгляд — я вела себя неуважительно — но видя, как взгляд мужа смягчился, и вернулась лёгкая улыбка, я поняла, что он этого хочет.

— Ложись, — тихо произнёс Бранфорд. Он с напряжением смотрел на меня, слегка продвинувшись вперёд. И продолжал касаться губами моего горла, пока я ложилась на спину, а муж медленно укладывал меня на матрас. Как только я расположилась, он провёл руками по моему телу одним длинным движением — от плеч вниз, к грудной клетке, по

груди и вниз к животу. Мои мышцы непроизвольно напряглись, и у меня перехватило дыхание. Почувствовала тёплый воздух из его рта на своём плече, вдоль ключицы, а затем на плоти соска. Бранфорд втянул его в рот, пока я тихо стонала и непроизвольно двигала ногами, пытаюсь найти... что-то.

Казалось, будто пальцы мужа танцуют на моей коже, и вскоре я извивалась всем телом под Бранфордом, желая больше его прикосновений. Он переместил губы к другой моей груди, сначала посасывая, а затем, дую прохладным воздухом на сосок, заставляя меня дрожать.

— Тебе это нравится? — тихо спросил муж. Я быстро кивнула, боясь того, что могло случиться, если открою рот. — Теперь я буду целовать тебя ниже.

Мои мысли кружились, пока он опускался к ложбинке между грудей, прежде чем проложил прямую дорожку из поцелуев вниз к пупку, в который опустил язык, и я снова вздрогнула. Закрыла глаза и почувствовала, как мужские губы достигли края ткани, где заканчивались завязки ночной рубашки. Я застыла, снова нервничая, но Бранфорд только поцеловал край одежды, и переместился от середины моего живота к бедру, а затем напрямиком на другую сторону. Муж снова поцеловал мой пупок и медленно поднялся вверх по телу, пока снова не овладел губами.

Я хватала ртом воздух, когда он, наконец, освободил меня, хоть и казалось, что Бранфорд не закончил. Муж провёл губами по моей скуле и втянул в рот мочку уха.

— Твоя кожа на вкус такая приятная, — прошептал Бранфорд. Его горячее дыхание обдувало моё горло. — Продолжай двигать ногами, жена моя. Скажи, что ты чувствуешь там... между ними. Скажи мне.

— Я...не знаю, — прошептала я в ответ. Странное покалывание усилилось, очевидно, реагируя на его слова и прикосновения.

— Тебе нравится ощущение?

— Да, — простонала я. Бранфорд медленно опустил ладонь вниз по моей руке, по локтю и к запястью. — Но это... ощущение...

— Что ты чувствуешь? — спросил он, когда собственные слова ускользнули от меня. Муж ласкал изгиб моего бедра через тонкий материал ночной рубашки.

— Хочешь, чтобы я прикоснулся к тебе? — слова Бранфорда эхом прозвучали в моих ушах, пока он нежно сосал мою кожу на шее. — Как ты прикасалась ко мне? Хочешь, чтобы я дал тебе больше того, что ты ощущаешь там сейчас?

— Да! — пропищала я. А тело в предвкушении напряглось, хотя я не знала, чего ждала. Бранфорд переместил руку к моему бедру, медленно чертя круги большим пальцем и согревая кожу под одеждой. Я чувствовала, как он передвинулся, а его большой палец вдруг оказался там, между моих бёдер, и услышала свой вскрик.

— Позволь себе почувствовать, Александра, — прошептал Бранфорд, снова приблизив губы к моему уху. — Не думай... просто чувствуй.

Средним и указательным пальцами он медленно провёл вдоль внутренней поверхности моих бёдер, и, скользнув ниже, отодвинул бельё и провёл своими пальцами по складочкам моей киски. Муж гладил сверху вниз, пока его большой палец продолжал медленно кружить на клиторе. Бранфорд надавил чуть сильнее, и я сдержала крик, подняла свои руки вверх и сжала его плечи.

— Вот так, — произнёс он. Его голос звучал более глубоко и хрипло. — Не борись с этим... держи меня так крепко, как пожелаешь.

Я начала задыхаться и почувствовала крошечные капельки влаги на своей шее сзади. Другой рукой он ласкал мою грудь, повторяя движения своего большого пальца, и я снова ахнула. Мои соски тоже начало покалывать, но ощущение было не таким сильным, как между ног. В то же время давление внизу стало усиливаться, и от прикосновения мужа я приподняла вверх бёдра, и почувствовала влагу между ног, пока пальцы Бранфорда продолжали двигаться со мной.

Бранфорд опустил руку чуть ниже, хотя давление его руки оставалось постоянным, он крепко и нежно прижал свою ладонь между моих ног. Моё дыхание участилось, и я почувствовала, как по шее стекал пот. Странное покалывание начало равномерно усиливаться, заставляя еле слышно поскуливать, и я начала двигать бёдрами в такт его движениям.

— Просто чувствуй, Александра, — шептал мне на ухо Бранфорд. Своими губами он проложил линию из влажных поцелуев вниз по моему горлу к груди, снова втянул один сосок в рот и я ахнула. Моё поскуливание превратилось во вскрики. — Позволь этому случиться... просто отпусти... чувствуй мои прикосновения...

Он царапал зубами мой сосок; и шок от этого ощущения в тысячу раз умножил чувство между ног. Я услышала свой несвязный крик, хотя пыталась выкрикнуть имя мужа, и впиалась ногтями в спину Бранфорда, пока моё тело охватывали трепещущие, струящиеся, невероятно ошеломляющие потоки чувств, исходящие от одного маленького места под большим пальцем Бранфорда. Я подняла плечи с кровати, снова вскрикивая, когда меня потрясла очередная бурная волна. Сжала ноги вместе, пока крепко удерживала его за руку, и перед моими крепко зажмуренными глазами танцевали разноцветные пятна.

Моё тело последний раз содрогнулось, и голова упала на подушку. Бранфорд отпустил сосок и покрыл нежными поцелуями кожу от груди к горлу, и наконец, к губам. Он целовал меня медленно, а затем обнял своими тёплыми руками и перевернулся на спину, утягивая меня с собой. Я прижалась своим ошеломлённым телом к нему и попыталась расслабиться, пока муж гладил меня по спине. Я чувствовала прикосновение его губ к своим волосам. Бранфорд поцеловал местечко у меня за ухом, прежде чем тихо заговорил:

— Вот, чего ты желаешь от меня, — его дыхание было тёплым, но всё равно посылало мурашки по рукам и ногам. — Если это возможно, я хочу быть способным дарить тебе это каждую ночь остаток вечности.

И тогда я узнала, почему мужа и жёны идут в постель так рано.

— Конец второй книги ~

Больше книг на сайте - Knigolub.net